

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

НЕПОКОРНАЯ

Закрытый клуб

Екатерина Орлова

Непокорная

«Автор»

2020

Орлова Е.

Непокорная / Е. Орлова — «Автор», 2020 — (Закрытый клуб)

Два года в роли Доминатрикс в закрытом клубе "V" я наслаждалась, как мой острый каблук и плеть ставят мужчин на колени, пока туда уверенной походкой не вошел Келлан Абрамс. Он предложил мне сделку, от которой стоило бы отказаться. Я знала, что ничем хорошим это не закончится, и интуиция меня не подвела. Но соблазн подчинить такого мужчину был слишком велик. Только вышло все наоборот. И теперь я — та, кто держала в руках плетку — с преданностью смотрю в глаза Мастера и произношу хриплым шепотом: «Да, сэр». Содержит нецензурную брань.

© Орлова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Екатерина Орлова

Непокорная

Глава 1

Одри

Я сижу на отполированном до блеска барном стуле, сжав в руке стакан с виски, смешанного с колой. Ненавижу женские приторные напитки веселых ярких цветов. От их сладости тошнит больше, чем от малых доз алкоголя, содержащихся в составе.

Лениво обвожу взглядом помещение. Мне скучно. Больше здесь для меня нет ничего нового. Уже два года я хожу в этот клуб раз в неделю, чтобы исполнять прихоти сильных мужчин, которые хотят притвориться рабами ради равновесия в своей жизни. Они хотят отдать власть в руки женщины, чтобы хотя бы на час лишиться контроля, который вынуждены соблюдать в привычной жизни. Здесь они становятся теми, кем не могут себе позволить быть ежедневно. Здесь они отпускают страхи и позволяют боли и моим приказам перезагрузить их.

В центре зала, на пьедестале, скованная по рукам и ногам, кричит женщина. Ее удовольствие мучительное и болезненное. Я уже знаю, что после сессии с четырьмя мужчинами она будет чувствовать себя как потрепанная тряпка: униженная, растерзанная, в буквальном смысле измученная. Но она будет счастлива, потому что эти четыре мужчины о ней позаботятся, на один вечер подарив ей иллюзию любви. Я смотрю на сцену с равнодушием, потому что ничто в ней меня не трогает, ничто не заставляет внутренности сжиматься, а тело – вибрировать.

Я видела десятки таких сцен. Во время них выигрывают все: и те, кто подчиняется, и те, кто держит контроль в своих руках. Все остаются удовлетворены. Я невольно кривлюсь, когда она вздрагивает от прикосновения стека к ее коже. Это было больно, но женщина приветствует боль, как и десятки направленных на нее взглядов. Я никогда не понимала вот этой демонстрации. Всегда была уверена, что доставить настоящее удовольствие можно только тогда, когда ты не скован мыслью о том, что как будто находишься на сцене в театре и играешь на потеху зрителей. В такие моменты сложнее всего сосредоточиться на том, что и с кем ты делаешь. За закрытой дверью ты чувствуешь своего партнера, знаешь, где сильнее надавить, чтобы опустошить его до последней капли, а потом возродить, как птицу феникс. По этой причине, думаю, самые лучшие мужчины приходят именно ко мне за своей порцией унижения.

– Она визжит, как свинья, которую режут, – слышу я голос слева от себя.

Ухмыляюсь, распознав нотки раздражения в голосе владельца клуба Винсента Колтрейна. Поворачиваюсь в его сторону и расплываюсь в широкой улыбке.

– Винс, ты должен быть снисходительнее к членам своего клуба.

На загорелом лице растягиваются губы, обнажая идеально белые ровные зубы, которые сверкают даже в полумраке помещения.

– Ох, Одри, – со вздохом произносит он, – ты видела многое здесь. А я видел еще больше. И точно могу сказать, когда женщина имитирует удовольствие, а когда действительно его получает.

Хмыкнув, я делаю глоток напитка, не сводя взгляда с уставшего лица мужчины.

– Мало спишь в последнее время? – спрашиваю я, кивая в его сторону.

Винс делает знак бармену, и уже через пару секунд перед ним оказывается стакан с виски.

– Тяжело вести одновременно дневной и ночной бизнес.

– Ты же не думаешь закрывать клуб?

– Пока не думаю об этом серьезно, но мысль закрадывается.

– Но зачем? У тебя есть Амелия, которая может за всем следить.

– Амелия – женщина, и ей будет тяжело справиться с мужчиной, который, например, не получив того, за чем пришел, в ярости будет крушить все вокруг.

– О, да видели мы таких. Вспомни хотя бы этого придурка Джеймса.

Мы негромко рассмеялись, вспоминая старый инцидент. Через минуту Винс, успокоившись, снова стал мрачным. Хоть это и было его привычное выражение лица, все же теперь на нем была написана бесконечная усталость.

– Винс, я серьезно, – продолжила я, слегка коснувшись руки друга. – Доверься Амелии. Оставь клуб хотя бы на пару дней. Вот увидишь: ты отдохнешь, а она здесь за всем присмотрит.

– Может, ты и права, – отозвался он, покачивая лед в бокале, и гипнотизируя янтарную жидкость. Через несколько секунд он оживляется, и улыбка снова озаряет его красивое лицо. – У тебя сегодня особенный гость.

Я закатываю глаза и делаю еще один глоток своего коктейля. А потом слегка сжимаюсь от особенно громкого визга женщины, доносящегося из середины комнаты.

– Господи, она и правда визжит, как свинья.

– Заткните сучке рот! – доносится с той стороны окрик одного из посетителей, и я ему благодарна, потому что сразу после этих слов я наконец снова начинаю слышать звучащую из колонок мелодию, а визг сменяется мычанием и всхлипываниями. Такая музыка мне по душе.

– Ну наконец-то, – выдыхает Винс. – Так что там с клиентом, Одри?

Я пожимаю плечами и дарю улыбку проходящему мимо бармену.

– Скукота, – спокойно отвечаю на заданный вопрос. – Шеф полиции Стивенс. Старая пластинка. Старая, мерзкая, обвисшая пластинка.

Воцарившуюся гармонию звуков разрезает громкий хохот Винса. Он делает это от души: запрокидывает голову и его басистый смех разносится по помещению, словно благословляя положительными эмоциями клуб «V». Когда он успокаивается, я тоже улыбаюсь.

– Я люблю тебя, – все еще посмеиваясь, признается он.

– Ты так говоришь, потому что боишься попасть ко мне на сессию.

– О, милая, я по твою сторону баррикад, ты же знаешь.

Я киваю. Винс – один из самых сильных и жестоких доминантов в этом клубе. К нему приходят только самые отчаянные и опытные сабы. Он из тех, кто после позаботится о женщине так, что она будет чувствовать себя обласканной настолько, что даже может поверить в то, что он ее любит. Но до этого он сделает так, чтобы ее мир накренился, разорвет ее и выпотрошит, оставив лишь жалкую оболочку не толще листа пергамента. Он – тот человек, который при желании может оставить от человека горстку пепла. Думаю, сказывается то, что он по образованию психиатр и практиковал в клинике несколько лет, пока не осознал, что по сравнению с пациентами он зачастую сам нуждался в большем лечении, чем они.

Винс умеет читать людей, как открытые книги. Он с легкостью играет на их слабостях, подкармливая их зверя, но умело удерживая его в клетке. Вероятно, именно по этой причине его клуб пользуется таким спросом: он знает, зачем в него приходят посетители, и дает им ровно столько, в скольком они нуждаются. Полагаю, что это же является причиной того, что вот такие наркоманы и придурки, которые не умеют держать себя в руках, как Джеймс, редко заходят дальше порога клуба. Как правило, это единичные случаи того, когда кто-то из Домов приводит в клуб нового сабмиссива без предварительной оценки Винса. И не всегда тот играет свою роль. Иногда ему хочется поменяться местами со своим Домом, или просто занять это самое место для кого-то из саб.

Они думают, что это легко и совсем не страшно – управлять страхами и страстями человека. Им кажется, что после этого достаточно натянуть штаны и выйти из клуба, подкурить сигарету, вдыхая едкий дым, думать о том, как жизнь прекрасна. Но слабые люди не учитывают одного простого факта: на какой бы стороне ты ни был, это изматывает. Не важно, сто-

ишь ты со стеклом в руке или на коленях ждешь своего наказания, каждая сессия забирает все силы до последней капли. После нее ты опустошен, истощен и раздавлен. Пускай ненадолго, но ты чувствуешь свою ранимость, потому что открываешь каждый неровный край души, каждый шрам, который изнутри прожигает удовлетворенное тело. Разница между доминантами и сабмиссив в том, что последних после сессии обязательно утешают и помогают им вернуть душевное равновесие.

И потом, когда иллюзии таких людей рушатся, они готовы крушить все вокруг. Они не понимают, почему им плохо, ведь они только что получили удовольствие. Они не могут распознать, на каком моменте что-то пошло не так. Если ты не создан быть Доминантом, то приобрести этот навык практически невозможно. Никто не думает о том, что мы ответственны за тех, кем управляем. Что мы обязаны позаботиться о них, потому что мы по умолчанию сильнее.

После каждой сессии я чувствую одновременно опустошение и прилив сил. Иногда хочется пойти и удушиться. У меня был период, когда я два месяца не появлялась в клубе. Я копалась в себе, уничтожая сама себя, потому что слова «Ты неправильная» не покидали моей головы. А потом я случайно встретила в кафе Винса. «Доктор V» прочитал мне целую лекцию о принятии себя со всеми своими шероховатостями и получении удовольствия от того, что дарит моему миру краски. В тот же вечер я вернулась и больше не уходила. Я приняла себя, полюбила. И поняла одно: если это приносит удовольствие мне и тому человеку, который в момент сессии находится со мной в одной комнате, в этом нет ничего неправильного. Это естественно, пусть и немного извращенно.

После этого в моей жизни начался новый виток. Раньше я лишь наслаждалась тем, что подчиняю сильных мужчин и, пусть даже на час, становлюсь всемогущей. Больше меня моя роль не подавляет, я действительно получаю от нее удовольствие.

Я никогда не сплю с теми, чью кожу окрашивает в красный моя плетка. Не люблю мужчин, которые лизжут мои туфли. Мне было бы противно трахаться с тем, кто только что подставлял свой зад под кожаные ремни и умолял наказать его, унижался и ползал за мной на коленях. Я всегда смотрю на Домов, но выбираю аккуратно, потому что половина из них – это люди, которых каким-то образом подмяли под себя и теперь он отыгрывается, пытаясь самому себе доказать, что еще не окончательно сдулся. Жалкие твари. Остальные – это те, кто, как и я, не нуждаются в доказательствах, а просто делают то, что им нравится.

Среди таких людей – лучший друг Винса, Дарк. Он практически никогда не приходит в клуб регулярно, но появляется время от времени, чтобы спустить пар, причем со своими сабами. Я уважаю его и восхищаюсь. Всегда собран, мрачноват, никогда не улыбается, но уважителен со всеми. Единственный человек, рядом с которым он расслабляется, – это Винс. Они дружат много лет и разделили множество взлетов и падений. Дарк приходит со своими «подстилками», как они их с Винсом называют, выпивает пару бокалов с другом, проводит с девушками сессию, а потом выволакивает из частной комнаты две тряпочки, бывшие до этого идеально выглядящими куклами, сажает их в свою черную машину и уезжает. Нам редко удается с ним поговорить, да и не словоохотлив мужчина, но все же я дорожу каждой проведенной вместе минутой. Как бы ни парадоксально это звучало, но между нами никогда не было сексуального влечения. Это глубокое взаимное уважение оставляет гораздо более приятное послевкусие, чем оставил бы секс.

А вот человека, который только что вошел в двери, я не знаю. И поначалу даже не замечаю, пока не слышу низкий рокочущий где-то в мощной грудной клетке голос:

– Винс.

– Кей, – радостно отзывается мой сосед по бару, и вскакивает на ноги. – Вечер перестает быть томным, – добавляет он, стискивая мощную ладонь вошедшего.

Пока они обмениваются любезностями, я быстро осматриваю мужчину, отмечая для себя основные моменты. Высокий, темные волосы, ледяные глаза, мощное телосложение, острая

линия челюсти и полноватые губы. Он не такой мрачный, как Дарк, но тоже не скачет, как визгливый щенок, при виде Винса. Я гипнотизирую его глазами, не в силах оторваться. Мой взгляд как будто примагничен к мужчине, разглядывание уже даже можно было бы считать неприличным, но мне плевать. Я напитываюсь им, люблюсь, упиваюсь каждым сантиметром. Дорогой костюм скрывает все самое интересное, но мне пока хватает и того, что я уже вижу. В голове проносится мысль о том, что я бы с радостью заполучила его в свою комнату, приковала к кровати, исхлестала всем, что под руку попадет, а потом бы объездила. И что-то мне подсказывает, что это поступление принципами было бы самым ярким приключением за последние пару лет.

Но взгляд, который уже в следующий момент прошивает меня насквозь, подсказывает, что из нас двоих к кровати был бы прикован точно не он. Меня пробирает озноб, тело покрывается мурашками, а соски под кожаным корсетом набухают и затвердевают, умоляя выпустить их наружу. О, если этот мужчина встанет на колени и будет лизать их, пока я дергаю его за ошейник, то я согласна расстегнуть несколько крючков. Но увидеть его на коленях тоже, судя по всему не суждено. Потому что из-за мощной спины выглядывает блядского вида нимфа, уверенным взглядом обводящая зал. Ее глаза широко распахнуты и выражают смесь восторга, страха и любопытства. Она пришла с ним и на ее шее ошейник, а значит, он будет играть только с ней. Жаль. Моя зудящая до этого рука спокойно обхватывает стакан и подносит его ко рту.

Я снова чувствую мурашки на затылке и возвращаю мужчине свой взгляд. Он слегка хмурится, но в глазах я вижу интерес. Доброжелательный Винс перестает щебетать и тоже поворачивается ко мне.

– Одри, познакомься, это мой хороший друг Кей. Келлан Абрамс.

– Одри Ланкастер.

Густая бровь мужчины слегка приподнимается. Практически незаметное движение, демонстрирующее удивление. Да-да, привлекательный чертенок, я из тех самых Ланкастеров. Непутевая дочь знаменитых родителей. Прожигательница жизни и бунтарка в душе.

– Приятно познакомиться, мисс Ланкастер, – спокойным голосом произносит Келлан, поднимая с колена мою руку и поднося к своему рту.

Тыльную сторону ладони обдает жаром его дыхания, а от соприкосновения наших рук кожу покалывает. Губы слегка касаются моей руки, и он спокойно возвращает ее на место. В движениях мужчины грация и уверенность, он движется, словно огромный дикий кот, вышедший на охоту.

– Для тебя все готово. Вы будете вдвоем? – спрашивает Винс. Келлан слегка кивает в мою сторону, но ничего не говорит. Хотя это и не требовалось, Винс все понимает и так, поэтому качает головой. – Нет, мой друг. Она будет делать то же, что и ты. Буквально через несколько минут.

Келлан Абрамс вернул ко мне взгляд, который теперь стал заинтересованным. Он слегка прищурил свои бездонные глаза, рассматривая меня с головы до пят. Там, где проходит его взгляд, тонкие волоски встают дыбом. У меня перехватило дыхание. В другой ситуации я бы уже вернула этот оценивающий взгляд мужчине, но почему-то с этим все иначе. Позже я осознаю, что впервые в своей жизни даже не запомнила цвет костюма и рубашки, в которых он пришел. Он мог бы быть даже в потрепанных лохмотьях, и я бы не обратила на это внимание. Келлан Абрамс умело перетягивает все внимание на себя таким образом, что становится временно самым запоминающимся мужчиной, и тем, образ кого впитать целиком невозможно.

Я провожаю взглядом этого невероятного мужчину с его мощной энергетикой и покачивающей тощей задницей девицей, до самого коридора, ведущего к приватным комнатам. Переведя взгляд на Винса, я улавливаю заинтересованность во взгляде.

– И что-то есть такое между вами, – нараспев произносит он, возвращаясь на свой стул рядом со мной.

– Ты о чем? – с напускным непониманием переспрашиваю я.

– Ох, Одри, ты прекрасная Доминатрикс, но отвратительная лгунья, – отвечает он, и подмигивает.

– Ла-а-адно, мне, пожалуй, пора. В двери стучится свидание, – говорю я, кивнув на дверь, через которую с улыбкой заходит моя следующая жертва, волоча за руку шлюху, которую он будет трахать после нашей сессии.

Глава 2

Келлан

Я оставляю Лору после того, как она успокаивается. Даю ей возможность привести себя в порядок и отдохнуть. Сегодня я слегка, возможно, перегнул палку, но она сама просила усилить ощущения. У меня ушло чертовски много времени на то, чтобы дать ей успокоение и комфорт, и теперь я слегка раздражен. Я надеялся после сессии засесть в баре и дожидаться выхода женщины, которая всколыхнула мои внутренности. Еще ни одна девушка не возбуждала во мне такой интерес.

Одри Ланкастер.

Ланкастер. Знаменитый скандал с ее родителями я помнил отлично. У первой жены отца Одри, Ларса, не было детей. Одри была тем самым внебрачным ребенком, о котором столько судачили. Если не ошибаюсь, отец женился на ее матери, когда девочке исполнилось четырнадцать. Поговаривали, что он женился и признал дочь только из-за того, что у него не было сыновей. И чтобы развить свою империю, а потом было кому ее оставить, он забрал Одри с ее матерью к себе. Теперь он активно ищет ей жениха. Все это я знаю, потому что мой нынешний деловой партнер Марк представлял в суде интересы Ланкастера. Дело имело огромный резонанс в прессе, и помогло теперь уже нашей фирме стать знаменитыми. Я тогда еще учился в колледже и не имел никакого отношения к нынешней фирме, но даже будучи студентом, живо интересовался всеми бракоразводными процессами, потому что знал, что выберу именно это направление. Все просто: мой отец работал семейным адвокатом вот уже тридцать лет, и был абсолютно счастлив.

Подхожу к бару и заказываю виски. Винса пока нигде не видно, но я ищу и не его. Внимательно осматриваю зал в поисках темных волос, постриженных в удлиненное каре, миндалевидных голубых глаз и стройной фигуры, затянутой в черный кожаный корсет, застегнутый на крючки. Стоя у бара часом ранее, я все время невольно скользил взглядом по этому корсету, втайне мечтая о том, как крючки разойдутся и я увижу молочно-белую грудь девушки. Как подросток, ей-богу. Давно уже меня так не будоражила женщина настолько, что после пары минут знакомства я хотел увидеть ее сиськи. Это было освежающе. А еще более ново для меня было увлечься Доминатрикс. Мы в одной лодке и наши пристрастия настолько схожи, что, на первый взгляд, нам не суждено оказаться в одной постели. Но, черт возьми, я буду не я, если не попробую. А поскольку к проигрышам я не привык ни в жизни, ни на работе, то приложу максимум усилий, чтобы добиться своей цели.

Мои сабы сами всегда идут мне в руки. Когда люди объединены одним увлечением, сам собой формируется круг знакомств по интересам, внутри которого люди переходят друг к другу, как фигуры на шахматной доске. Та, кто сегодня еще моя саба, завтра может принадлежать любому Дому из этого клуба. Но Одри Ланкастер... Это совсем другой уровень. Подчинить ту, которая не создана подчиняться, сломить ее волю и заставить уступить мне первенство – это ли не самая заманчивая идея, которая родилась в моей голове за последние десять лет, что я веду этот образ жизни?

Мысли, крутящиеся у меня в голове, словно заведенный волчок, заставляют сердце разволноваться и ускорить свой ритм. Адреналин в крови увеличился и начал бурлить, разнося кровь со скоростью гоночного болида на трассе. Я осознал, что теперь остро нуждаюсь в том, чтобы заполучить Одри в приватную комнату. Нет, мне даже хочется сделать это подальше от клуба. У себя дома. Там, где звуконепроницаемые стены. Где минимум приспособлений, но максимум атмосферы для того, чтобы целиком и полностью насладиться ее тихим, хриплым «Да, сэр».

Я резко провожу волосам и шумно выдыхаю. Черт, меня так сильно заводят мысли об этом, что я залпом выпиваю виски и уже даже делаю пару шагов в сторону частных комнат. Но потом останавливаюсь, потому что вряд ли сегодня Лора выдержит еще один раунд со мной. Тем более, когда я так сильно взвинчен. Одно из правил Доминанта – холодная голова. Как бы сильно я не возбуждался, не должен терять хладнокровия, иначе могу нанести вред девушке, которая мне доверяет без оговорок.

Поворачиваюсь к бару и заказываю еще порцию янтарной жидкости. Чтобы усмирить скачущие мысли и свое возбуждение, я присаживаюсь на барный стул и глазею в стакан, поставленный передо мной барменом. Через несколько секунд рядом приземляется Винс.

– Как повеселился, дружище? – спрашивает он, не глядя на меня, и машет бармену, давая знак налить и ему.

– Как всегда, – спокойно отвечаю я, хоть внешняя невозмутимость дается с трудом.

– Это хорошо.

– Слушай, – не выдерживаю я, – эта Одри...

– Ну? – подталкивает меня Винс, когда я не заканчиваю мысль.

– Она ушла сразу за мной? – Винс кивает, делая глоток виски. – Ее сессии так долго длятся?

– Она уже готовится к следующей.

– Следующей? Подряд? – с удивлением спрашиваю я. – Или она шлюха, или...

Я не успеваю закончить, как Винс запрокидывает голову и смеется. Я в недоумении плююсь на него. Чувствую себя каким-то придурком, который задал неуместный вопрос.

– Она Доминатрикс, и довольно сильная. К ней хотят попасть многие мужчины и некоторые женщины. Она беспощадна, но знает предел. На самом деле она не спит с теми, с кем проводит сессию. У нее только один партнер, Андре.

– Француз?

– Не совсем. Его мама, кажется, французенка. Но я не расспрашивал о подробностях. Они спят вместе уже год. После ее сессий он приходит сюда, она проводит лайт-версию сессии, с ним же и спит.

– Почему лайт-версию? – не удерживаюсь я от вопроса. Все, что касается этой женщины, все сильнее интригует меня.

– Понятия не имею. Но по секрету скажу: Одри никогда не станет спать с мужчиной, который пришел на ее сессию. Ей... противно, что ли.

– Избирательная, – спокойно заключаю я, еще сильнее заинтригованный. – Так у нее постоянный саб?

– Не назвал бы его сабом, но примерно так.

– Добрый вечер, – слышится позади нас мужской голос.

Я оборачиваюсь и оцениваю стоящего за моей спиной темнокожего мужчину. Хорошо одет, дорогие туфли и безупречные манеры.

– Андре, – с улыбкой Винс встает со своего места и пожимает мужчине руку.

– Винс, – коротко кивает тот, и пожимает протянутую ему ладонь.

– Кей, познакомься с Андре Шанталем.

– Келлан Абрамс, – представляюсь я, пожимая руку мужчины.

– Приятно, – отзывается он.

Его рукопожатие крепкое и уверенное. Он не робкого десятка и видно, что находится в своей стихии. Меня осеняет: тот самый Андре, который спит с Одри. Интересный выбор, мисс Ланкастер.

– Одри в третьей комнате, – говорит Винс, снова усаживаясь на стул.

– Спасибо, она дала мне знать.

– Я могу посмотреть ее сессию? – спрашиваю Винса, от чего тот, не успевая донести стакан до губ, замирает, глядя на меня.

– Это вопрос не ко мне, дружище. Обычно Одри никому не позволяет видеть свои сессии, тем более с Андре.

– Я спрошу ее, мистер Абрамс, и дам вам знать, если она согласится, – произносит Андре, удивляя меня.

Еще никогда и никому я не позволял видеть свои сессии. Не потому что я чего-то боюсь или стесняюсь. Так комфортнее моей сабе, да и мне тоже. Но Андре, похоже, привык к вниманию, и его вряд ли может сбить с толку пара глаз.

– Буду благодарен.

Андре кивает нам и уходит в сторону частных комнат. Теперь решение зависит от мисс Доминатрикс, и я ерзаю на стуле, как ребенок, за которого родители принимают решение, будет ли он смотреть мультфильмы допоздна, или должен будет отправиться спать в восемь. Через несколько минут к нам подходит помощница Винса Амелия.

– Мастер Келлан, Мистресс Одри сказала, что вы можете посмотреть ее сессию. Пройдемте за мной.

Кровь начинает стучать в висках, закипая от предвкушения. Какого черта со мной сегодня не так? Я киваю, медленно поднимаюсь, выпиваю залпом остаток виски, кладу на стойку пару купюр и улыбаюсь Винсу. Внешне я – само спокойствие, как всегда. Внутри меня радостно скачет извращенец, который сейчас посмотрит самое, возможно, горячее шоу в своей жизни. Амелия приводит меня в узкую комнату, где напротив стекла установлено удобное кресло. Я без слов сажусь в него, и девушка выходит, оставляя меня в темноте перед стеклом почти во всю стену. Я терпеливо жду, а в тишине комнаты раздается лишь мое тяжелое дыхание. Пока жду, достаю телефон и быстро печатаю сообщение Лоре с просьбой подождать меня в баре.

Спустя несколько минут шторы отодвигаются и я вижу за стеклом комнату в полумраке. В какой-то момент даже начинаю слышать звуки. Из колонок, развешенных по периметру комнаты льется тяжелая, но чувственная музыка. Она будоражит фантазию, которая и так слетает с катушек при виде стоящей посередине комнаты девушки. Она сама. Стоит ко мне вполоборота так, что я вижу часть ее лица и охренительную округлую упругую попку, которую едва прикрывают кожаные черные шорты. На ней все тот же корсет, который я видел в баре, и туфли на высоких каблуках. Каждый изгиб ее тела может свести мужчину с ума. Несмотря на небольшую грудь и достаточно низкий рост, Одри хорошо сложена и, судя по всему, тратит на работу над своим телом немало времени.

Она почти не двигается, лишь крутит в руках небольшую красную плетку. Ее ногти в цвет мелькают в полумраке, пока она, словно лаская, перебирает каждую тонкую кожаную ленточку. Сзади к ней подходит Андре. Он в одних черных боксерах. Мужчина медленно убирает волосы с шеи Одри и проводит по ней губами, а она отклоняет голову, чтобы дать ему лучший доступ. Я замираю, задерживаю дыхание. Еще никогда чужая сессия не оказывала на меня такого воздействия. Я как будто ожидаю магии по ту сторону стекла. Словно Одри сейчас взмахнет плеткой, и вокруг рассыплются конфетти. Но она этого не делает. Чувственные губы Одри приоткрываются и она что-то произносит. Теперь я вижу большую часть ее лица, и оно поразительное. Жесткие черты, разбавленные выражением неистового желания и контроля. Я восхищен ею. Она настолько настоящая в этот момент, насколько может быть незнакомая мне женщина.

После ее слов, которые я не расслышал, Андре обходит ее, раздевается и устраивается на кровати. Одри подходит к каждой стороне кровати, поочередно медленно пристегивая его руки и ноги к столбикам. Ее движения неспешны, выверены, как будто она делает это не впервые. Думаю, так и есть.

– Что ж, мой дорогой Андре, – произносит она, и от голоса мне становится жарко. Я стягиваю пиджак и кладу его на спинку кресла. Но он соскальзывает, потому что я не слежу за своими движениями, а жадно ловлю взглядом каждое движение Одри. – Мне кажется, в прошлый раз мы не договорили.

– Да, моя королева.

Королева? Я едва сдержал себя, чтобы не хмыкнуть от этого обращения. Во мне проснулся скептик, который портил все впечатление от просмотра сцены.

– Что ты ей ответил?

Одри медленно ведет кончиками плетки по обнаженной коже, и он вздрагивает.

– Я сказал, что меня это не интересует.

– Неправильно, – мягко произносит она, а потом резко поднимает плетку, укладывает ремешки на вторую руку, изящно отводит ту, которой держится за ручку, и резко опускает на живот Андре. Он вздрагивает и тихо стонет, извиваясь в своих путах. – Ты потеряешь ее, – не меняя тона, добавляет Одри.

– Она не понимает меня.

– Ты неправ, – говорит она, и на кожу снова опускаются ремешки плетки. – Ты должен объяснить ей.

– Она не поймет, моя королева.

– Значит, плохо объяснял.

Я не знаю, о чем они говорят, и почему делают это во время сессии. Я заворуженно слежу за каждым движением Одри, впитывая в себя изящные черты, грациозные движения и низкий, слегка хрипловатый голос. Она говорит тихо, но я уже не слышу фоновой музыки, а сосредоточился только на ее голосе, поэтому могу разобрать их диалог. Он продолжается несколько минут и каждый раз, когда Андре произносит ответ, который не нравится Одри, она хлещет его. А когда отвечает правильно, она мягко проводит плеткой по торчащему члену Андре, заставляя его выгибаться еще сильнее в поисках облегчения своего напряжения.

Как только Одри откладывает плетку, она начинает медленно расстегивать свой корсет. Крючок за крючком. Как будто издеваясь над двумя мужчинами, которые жадно следят за проворными пальчиками, обнажающими белоснежную плоть. Я возбуждаюсь, глядя на то, как она игриво обнажается. Расстегнув последний крючок, Одри позволяет кожаной ткани соскользнуть на пол, и моему взгляду открывается упругая грудь идеальной формы. Я подаюсь вперед, надеясь рассмотреть цвет ее сосков, потому что ничего на свете не желаю в этот момент так сильно, как увидеть их. Это иррациональное желание, потому что с такого расстояния я не могу рассмотреть подробностей в комнате с приглушенным освещением, но это не мешает мне продолжать всматриваться в соблазнительное тело. Одри медленно стаскивает шорты и предстает перед нами с Андре обнаженной.

Гребаное. Совершенство.

Она настолько безупречна, что я слюнаю и поправляю член в штанах, чтобы хоть на секунду облегчить свое состояние. Одри знает, насколько красива, поэтому двигается медленно, уверенно, слегка покачивая бедрами. Я даже пропускаю мимо тот факт, что их сцена не просто облегченная версия того, какой должна быть, ее можно приравнять к ванильному сексу с некоторыми элементами БДСМ. Полагаю, это от того, что, как рассказывал Винс, она не спит с теми, для кого проводит сессию. И все равно в комнате ощущается ее превосходство, власть полностью находится в ее изящных тонких пальчиках.

Одри сбрасывает туфли и забирается на кровать. Когда она ползет на коленях между ног Андре, внутри меня все сжимается. Я представляю себе, как она будет ползти ко мне с ошейником на шее и кляпом во рту. Как будет смотреть на меня своими большими глазами, ожидая следующей команды. Это был бы невероятный опыт для меня – поставить на колени Доминатрикс. Эта мысль еще сильнее пробуждает желание во мне. И пока я летаю в своих

фантазиях, Одри, проведя языком по внутренней стороне бедра Андре, добирается до его паха. И здесь я бы выпорол ее за то, что она не завязала волосы перед сессией, потому что они падают вперед, создавая завесу. Я не вижу, что она делает, но по ритмичному и медленному движению головы, а также по тому, как закатились глаза Андре и он застонал, я понимаю, что она дошла до основного блюда. Одри не использует руки, только свой рот, и это заводит еще сильнее. Я живо представляю себе, как она смотрит на меня, пока ее пухлые губы скользят по тонкой коже моего члена, а жар рта поглощает его. Я ерзаю в кресле, так живо представляя себе все то, что чувствует сейчас Андре. Слишком живо и слишком отчетливо, но меня сводит с ума, что сейчас у нее во рту не мой член. Черт, я впервые сегодня увидел ее, а отношусь к ней уже так, как будто надел на нее свой ошейник.

Одри ускоряется, и Андре подается бедрами вверх, встречая на полпути ее горячие движения. Его стоны становятся громче и он сильнее дергает цепи, удерживающие его руки. Те гремят и, смешиваясь со звуками, вылетающими из его рта, и музыкой, создают идеальный фон для того, что происходит в комнате. Дернувшись последний раз, Андре застывает, практически неестественно выгнув спину, пока кончает. Одри, маленькая чертовка, ловит каждую каплю, и это сводит с ума.

Андре еще не успевает отдышаться, как Одри занимает место над ним. Она в буквальном смысле седлает его лицо и начинает в устойчивом ритме раскачиваться. Мне слишком много этого зрелища. То, как она запрокидывает голову, как хрипло стонет, периодически поглядывая вниз. То, как раскачивается ее грудь, когда она ерзает все быстрее. Слишком, черт побери, много. Я вспотел и дышу так тяжело, как будто из комнатухи выкачали кислород и я довольствуюсь его остатками, чтобы не потерять сознание.

Еще несколько минут и Одри накрывает оргазм. С ее губ срывается полустон-полухрип, который – я в этом уверен – надолго застрянет в моем сознании. Я никогда не слышал звука эротичнее. Это как будто освобождение дикого зверя из клетки. Одри расслабляется и еще несколько раз медленно ерзает на лице Андре, удовлетворенно постанывая. Довольная дикая кошка. Ее лицо озаряет ленивая улыбка, когда она смотрит вниз на Андре. Он что-то бормочет ей в кожу, и она улыбается шире.

– С радостью, – отвечает она хрипло. – Ты уже готов для меня? – спрашивает она, изящно перебрасывая ногу и вставая с него.

– Я всегда готов для тебя, – с вождением в голосе отвечает Андре.

– Тогда, думаю, шоу окончено, – произносит Одри, а потом резко поворачивает голову в сторону стекла, за которым я сижу.

Не уверен, видит ли она меня, но наши взгляды как будто пересекаются. Она смотрит прямо на меня. На лице нет улыбки. На нем написаны только возбуждение и страсть. Как будто она завелась только от мысли о том, что я видел, как она кончила. Медленно потянувшись к тумбочке у кровати, Одри берет пульт, нажимает на кнопку, и шторы передо мной начинают сдвигаться. Я смотрю на нее до того момента, пока ткань не преодолевает последние миллиметры зазора, и не скрывает Одри от меня.

Я перестаю слышать звуки из комнаты. Остаюсь один на один с тем, что происходит со мной. Откидываюсь на спинку кресла и провожу рукой по волосам. Тяжелое дыхание заполняет крохотное пространство комнаты. Мне жарко и неудобно. Я хочу уйти из комнаты, но сильнее всего желаю войти в соседнюю дверь, вышвырнуть Андре из комнаты и сделать с Одри то, что уже нарисовало мое воображение. Я понимаю, что глупо думать о таком, потому что мы с ней по одну сторону забора. Но мысли неконтролируемы.

Странно то, что за последние несколько лет я видел десятки сцен. От практически ванильных, как были сейчас у Одри с Андре, до самых жестких с использованием электричества и расплавленного воска. Даже как-то попал на сессию любителей подвешивания за крюки к потолку. Я выдержал ровно десять минут, пока дело не дошло до крюков, а потом вышел.

Такие вещи находятся за гранью моего понимания. И только сцена с Одри действительно заставила меня не просто возбудиться, а загореться желанием принять в этом участие. Должен сказать, что я уж точно не видел себя на месте Андре.

Я поднялся, набросил пиджак, достал платок, вытер покрытый потом лоб, и вышел из комнаты. Дойдя до бара, я заказал двойную порцию виски.

– Дружище, да у тебя стояк, – хохотнул Винс.

– Здесь девяносто процентов мужского пола ходят со стояком, придурок, – ответил я с ироничной улыбкой, и сделал глоток виски.

– Но ты – никогда, – резонно заметил он, тыча в мою сторону пальцем.

– Потому что свое дерьмо держу при себе.

– Потому что с мисс Доминатрикс твое дерьмо полезло наружу, мужик. – Я не стал отвечать на это замечание. – Она хороша, правда?

– Очень хороша.

– Все увидел?

– Нет, самое интересное от меня скрыли.

– Одри никогда не покажет тебе, как занимается сексом, – кивая, отозвался Винс.

– Это мы еще посмотрим, – бормочу себе под нос.

– О, так я могу делать ставки? – хохочет он.

– Ты можешь катиться к черту, – рычу я. – Не видел Лору?

– Она с Амелией в ее кабинете.

– Что они там делают? – спрашиваю с удивлением.

– Зашивают разорванное тобой платье.

– Прямо кружок рукодельниц, – саркастично замечаю я.

– Кружок не кружок, но ехать домой в платье, разорванном до талии, я тоже не могла.

Я поворачиваюсь на голос Лоры.

– У тебя там был разрез.

– Разрез был на ноге, Келлан, не на животе.

Вот такая Лора, и мне это нравится в ней. Она достаточно покорная саба, но дерзкая вне пределов спальни. При этом она как-то тонко чувствует границу общения со мной, которую не стоит пересекать. Ее дерзость никогда не выходит за незримые пределы, которые мы даже не обговаривали, но которые она интуитивно чувствует. В ней достаточно боевого духа, чтобы сопротивляться мне и не быть слишком легкой добычей, но при этом, когда дело доходит до покорности, ей нет в этом равных. Идеальная саба.

– Я готова ехать, – говорит она, касаясь моего локтя.

– Тогда поехали, – отзываюсь я, вставая. – Сегодня и так задержались здесь.

– Зато ты получил двойное удовольствие. – Когда я пожимаю руку друга, он уголком рта тихо добавляет: – И синие яйца. – А потом смеется. – Иронично, правда, мой друг? Ко мне в клуб все приходят сбросить напряжение, и пока еще никто не уходил с такой палаткой, которую ты уносишь в своих штанах.

– Иди к черту, – рычу я беззлобно.

– Спокойной ночи, друзья, – прощается с нами Винс.

Глава 3

Одри

– Нолан, вам лучше знать, где расположить вольеры, – говорю я, улыбаясь седому мужчине напротив меня. – Поэтому я даю вам карт-бланш на проектирование.

– Вы очень добры, мисс Ланкастер.

– Бросьте, я реалистка. У вас есть в этом опыт, а у меня – нет.

– Думаю, через пару месяцев мы уже закончим.

– Да, давно пора расформировать старый приют. Хотела обсудить с вами еще кое-что. Некоторые из моих друзей хотят сделать пожертвования.

– Они добры, как и вы.

Я небрежно машу рукой.

– Они зарабатывают себе очки в карму за все те безрассудства, которым ежедневно предаются.

Нолан смеется, обнажая ровные белые зубы.

– Это честно, – замечает он.

– Ох, Нолан, некоторые из них нагрешили за свою короткую жизнь больше, чем вы за свою.

Он не успевает мне ответить, потому что в кармане звенит мой мобильный. Я извиняюсь и отвечаю на звонок моей подруги Дакоты.

– Привет, дорогая, – манерно тянет она, и я невольно закатываю глаза.

Дакота Райт – одна из тех редких девушек в моем окружении, которая наслаждается отведенной ей жизнью. Она покорно выйдет замуж за того, под кого ее подложит заботливый папочка. Даки просто старается жить здесь и сейчас, не задумываясь о будущем. Откровенно говоря, иногда я завидую ее оптимизму или даже равнодушию в некоторой степени.

– Ты где? – спрашивает подруга.

– В приюте.

– Тебя еще не тошнит от кошечек и собачек?

– Я на новом объекте, животных здесь пока нет.

– Пофиг. Давай встретимся. Я в этом новом кафе. Как оно называется? – Она помолчала несколько секунд. – «Глянец».

– Претенциозное название, – хмыкаю я.

– Все, как я люблю, – хихикает Дакота.

– Буду через полчаса. Сбрось мне адрес.

– До встречи.

Я кладу трубку и снова обращаю свое внимание Нолану.

– Так вот про пожертвования...

Через тридцать минут я захожу в здание огромного казино, и по моей просьбе хостес проводит меня в новое кафе на первом этаже. Обстановка полностью отражает название. Стекло, блески, мишура. Такое количество гламурного декора, что аж немного подташнивает. И все такие преувеличенно вежливые, что меня воротит. Я привыкла к таким заведениям и даже наслаждаюсь посещением некоторых из них. Но «Глянец» точно не попадет в этот список. Полагаю, сегодняшний день станет первым и последним разом, когда меня видят здесь.

Дакота сидит за столиком с розовой скатертью посередине зала. Она никогда не выбирает дальние столики, потому что любит быть в центре внимания, где бы ни находилась. У нас странная дружба с Даки. Иногда я ее просто терпеть не могу за любовь к показухе, но временами она действительно превращается в нормальную девушку, с которой легко проводить время. Она заносчива с окружающими, но не со мной. Мы как будто две противоположности,

ярко демонстрирующие миру обреченных на брак по расчету девушек из высшего общества. Нас мало чем можно удивить, и уж точно практически нереально повергнуть в восторг. Все потому что мы пресытились, но никто и никогда вам этого не продемонстрирует, мы будем держать лицо, даже если нам отпиливают руку. Такое воспитание.

Моя мама, несмотря на то, что не была в браке с отцом, пока он не развелся с предыдущей женой, все же старалась давать мне самое лучшее. Отец платил за мое хорошее образование, обеспечивал наш с мамой быт и комфортное существование. И хоть до романа с отцом мама была простой официанткой, в ней всегда была эта черта, которую называют породой. Она изящная, спокойная, рассудительная и чертовски расчетливая.

При виде меня Дакота вскакивает с места, чтобы поцеловать воздух у моих щек. Еще одна отвратительная привычка девушек нашего общества. Мы никогда не позволим себе смазать макияж поцелуем с подружкой, будем улыбаться и говорить, как рады видеть друг друга. Хотя все это будет чистой воды лицемерие. Единственная моя подруга, которую я могу назвать настоящей, и которая никогда не поцелует тебя так, – это Айви Браун. К сожалению, мы мало видимся, потому что Айви избрала другую дорогу. Она бросила свою семью с их миллионами и подалась в учительницы танцев, чтобы жить свободной. Как бы сильно ее отец не сходил с ума от этого «позора», он все же не сильно стремится забрать Айви домой, потому что у нее есть еще два брата, которые уж точно оправдают папочкины надежды.

Присаживаясь за столик, я думаю о том, что мы действительно давно не виделись с Айви, и решаю ей позвонить после посиделок с Дакотой, чтобы назначить встречу. Мы заказываем сок и салаты. Я решила, что нормально поем позже, а пока держим марку. Стейк хочется, но я жую траву.

– В эти выходные папа хочет познакомить меня с моим будущим женихом.

Я кривлюсь и покрываюсь мурашками от мысли, что в один прекрасный день мой отец тоже вот так представит мне потенциального жениха.

– Эй, он даже симпатичный и не старый.

– Имя? – спрашиваю я, делая глоток сока.

– Оливер Мейерс.

– Да, он ничего, – соглашаюсь я.

– Мне несказанно повезло.

– Это точно, – соглашаюсь я, думая о том, как несколько раз видела Оливера в клубе Винса. Интересно, эту часть своей жизни он будет скрывать от Дакоты? – Что еще нового? – спрашиваю я, чтобы перевести тему на более безопасную, и спокойно поест под журчание нежного голоса Даки. Она перестала притворяться прожженной светской львицей, поэтому больше не растягивает слова.

Под ее монолог я спокойно расправляюсь с салатом и соком. С момента, когда Даки упомянула о знакомстве с женихом, мне захотелось подскочить, выйти из кафе и направиться напрямиком в клуб «V», чтобы оказаться в знакомой обстановке. В последнее время только там я могу быть настоящей собой, не нуждаюсь в оценке своей личности и наплевательски отношусь к чужому мнению. Мысли невольно привели к Келлану Абрамсу.

Когда Андре сказал, что Келлан хочет посмотреть нашу сессию, я заволновалась. Я знала, что он увидит не то, чего ожидает, потому что с Андре у нас нет настоящих сессий, зато есть откровенный животный секс, который позволяет мне по-настоящему расслабиться. Я даже хотела отказать Абрамсу по двум причинам. Во-первых, мои сессии практически всегда закрытые. А во-вторых, то, что происходит между нами с Андре, это только для нас двоих, потому что показательного в нашем сексе нет ничего. Но почему-то мысль о том, что Келлан будет видеть мое обнаженное тело и то, как я получаю удовольствие, завела меня. Это не тот мужчина, которому стоит показывать свои слабости, потому что он пережует тебя и выплюнет

косточки. И я не хотела быть уязвимой в его глазах, поэтому устроила маленькое показательное выступление.

Я никогда не приковываю Андре и не стегаю плеткой, мы всегда просто занимаемся безудержным сексом. Но в этот раз я предложила, и Андре согласился на спектакль для мистера Абрамса. Не знаю, что он видел и чувствовал в момент нашей мини-сессии, но я начала от всего этого получать удовольствие только тогда, когда отбросила плетку в сторону и добралась до тела Андре. Объезжая его лицо, я чувствовала на себе обжигающий взгляд Келлана, но не могла заставить себя повернуться в его сторону. Я позволила ему увидеть, как кончаю, но то, как потом я отстегнула Андре и он вышиб весь дух из меня своими резкими толчками и бесконечной сменой поз, я уже показать не могла. Наш секс с Андре – это всегда борьба за первенство, потому что я привыкла доминировать, но он не уступает мне в силе и власти. Я не могла показать мужчине по ту сторону затемненного стекла, как сдаюсь и покоряюсь, иначе мой авторитет мог сойти на нет. Могу только сказать, что чертовски сильно завелась, зная, что именно он на нас смотрел первую половину нашей с Андре встречи.

–Эй, ты слышишь меня? – спрашивает Дакота, вырывая из моих мыслей. – Ты покраснела. С тобой все хорошо?

– Да. Все нормально. Здесь жарко.

– Кондиционер работает, – с недоумением замечает моя подруга.

– Значит, яневажно себя чувствую. Наверное, мне лучше поехать домой отдохнуть.

– Может, вечером с девочками пойдем в клуб? – предлагает она, пока я поднимаюсь и вешаю сумку на сгиб руки.

– Сегодня не получится, прости, – отвечаю я, кладу пару купюр на стол и по традиции чмокаю губами в воздухе у ее щек.

Дакота не спрашивает, что мешает мне отправиться в клуб, потому что ей не интересно. Она, как и большинство из нас, заинтересована только в собственной персоне, и до остальных ей дела нет. Мы прощаемся и я еду домой, чтобы в спокойной обстановке без внешних раздражителей предаться мыслям о Келлане Абрамсе. Это самая лучшая подготовка к вечернему представлению, потому что он заставляет меня думать о тех вещах, которые я могла бы проделать с ним за закрытыми дверями. Несмотря на то, что меня не возбуждают мужчины которые стоят передо мной на коленях, Келлана я бы на них поставила и, бьюсь об заклад, получила бы от этого особое удовольствие. Вряд ли бы я переспала с ним после этого, но Андре с лихвой компенсировал бы мне накопившееся во время сессии возбуждение.

Сегодня Винс попросил меня и Луизу провести показательную сессию для новых членов клуба, которые пока не определились со своей Доминатрикс. Обычно я такое не практикую, но Винс был очень настойчив, потому что новые члены важны для его клуба. Учитывая то, сколько раз мой друг был для меня бесплатным психотерапевтом, я решила пойти ему навстречу. Поэтому сегодня я собираюсь с особой тщательностью: на мне кожаные черные штаны, облегчающие каждый дюйм моих ног, туфли на высокой шпильке и платформе, красный кожаный с черной отделкой корсет, открывающий соблазнительную ложбинку. Глаза я накарсила густо, подведя их черным карандашом и растушевав его, добившись эффекта «smoky eyes». Красная помада, как завершающий штрих. Глядя на себя в зеркало, я провожу по отполированным до зеркального блеска черным волосам, позволяя шелковистой массе ласкать ладонь. Мой образ готов, как и я сама.

По прибытии в клуб мы с Луизой выпиваем по бокалу своих напитков, и готовим сцену. Сегодня нашей жертвой будет достаточно опытный сабмиссив Джерард, который последние несколько лет участвует в сессиях Луизы. Он знает, как нужно себя вести, и готов ко всему, что мы для него приготовили. Перед сессией мы надеваем маски, а Луиза еще помогает Джерарду надеть на лицо кожаную с отверстиями на месте глаз, носа и рта. Я слегка кривлюсь, мужчине будет жарковато в ней. Но меня это мало заботит, потому что он знал, на что шел.

Луиза вживается в роль моментально. Она затягивает поводок на шее Джерарда и, пока я жду с веревкой в руках на сцене, она выводит его на четвереньках в зал. На нем кожаные шорты со шнуровкой впереди, и больше ничего. Во рту кляп, а в глазах лихорадочный взгляд, полный возбуждения. Он на своем месте.

Ничего сверхъестественного не происходит в первой половине сессии. Мы привязываем руки Джерарда к свисающим с потолка цепям, хлещем паддлом и плеткой. Стягиваем с него шорты и продолжаем истязать различными предметами, оставляя красные следы на теле от внушительных шлепков. Все, как всегда. Наши действия выверенные, мы движемся грациозно, в унисон, не мешая друг другу, а лишь дополняя. Во второй половине Луиза решила показать публике, на что она на самом деле способна. Она берет со стоящей рядом тележки веревку тоньше той, которой привязаны его руки и ноги. Луиза перевязывает член мужчины у основания так, что тот набухает больше, чем был до этого. Она довольна. Джерард мычит что-то, Луиза гладит его по щеке и хвалит за выдержку.

– Готов к настоящей игре? – спрашивает она.

Джерард с энтузиазмом кивает. Из его рта капает слюна, и он не может ее сглотнуть из-за кляпа. Не скажу, что эта картина для меня непривычна, но она всегда немного отталкивает, если это не человек, к которому я уже привыкла.

Луиза делает шаг назад и берет зажженную свечу с края сцены. Я знаю, что будет дальше, и этому мужчине не завидую. Игра с воском немного вне пределов моего понимания. Я пробовала, мне не понравилось, хотя со своими сабами практикую, потому что их это заводит. Луиза начинает лить воск на грудь Джаред, и тот вздрагивает, закатывая глаза и мыча что-то нечленораздельное. Я периодически бросаю взгляд на его пальцы. Из-за музыки и гула толпы можно пропустить сигнал «стоп», который подает сабмиссив. Когда у него кляп во рту, он может подать знак только невербальным способом. Мы выбрали щелчки пальцами, чтобы Джареду было удобно и легко подать нам сигнал остановиться. Судя по тому, как его ладони сжать в кулаки, он получает удовольствие от игры, которую затеяла Луиза.

Она ведет свечу вниз, равномерно покрывая расплавленной жидкостью отдельные участки его торса. Луиза держит свечу на достаточном расстоянии, чтобы воск успевал слегка остывать, пока долетает до кожи, и не оставлял ожогов. Это правило. Такое же строгое, как и все остальные, которые касаются сессий. Например, наблюдение за реакцией сабмиссив, чтобы не перегнуть палку. И сейчас я, проводя паддлом по подкаченной заднице Джаред, слежу за его взглядом. Он напряжен, но не от страха или боли. Он полон удовольствия и желания. Я опускаю взгляд вниз, чтобы действовать синхронно с Луизой. Когда свеча минует живот, я отвожу паддл от тела Джаред и одновременно с первой каплей воска на его члене паддл соприкасается с кожей саба. Он стонет громче, а в рядах зрителей начинается большее оживление.

Краем глаза я замечаю, как сидящие ближе всего к сцене люди слегка подаются вперед, чтобы видеть, как Луиза щедро поливает налившийся от возбуждения и стягивания веревкой орган расплавленным воском. Джаред сходит с ума, когда Лу покрывает головку белой жидкостью, а потом медленно снимает застывший воск. Она слегка наклоняется и дует на чувствительную разогретую кожу, а потом выпрямляется. Отставив свечу на место, Луиза берет перо, а я меняю паддл на плетку с бусинами на концах. Она оставляет следы и приносит больше боли, но сейчас это наша цель. Нам нужно сделать ощущения Джаред максимально контрастными.

Я становлюсь за его спиной, которая тяжело и быстро вздымается и опускается. Он на грани. Еще немного, и мужчина кончит. Его тело подрагивает от переполняющих ощущений, но руки все также сжаты в кулаки. Его кожа покрыта потом от напряжения, волосы влажные. Дыхание вырывается из него рывками с хрипом. Я замечаю все: каждую реакцию, каждое движение, малейшее изменение во взгляде и поведении. Я здесь для этого. Луиза кивает мне. Как только перо касается напряженной разогретой плоти, я заносу плетку и с громким щелчком опускаю ее на спину мужчины. Это практически безвыходное положение. Ощуще-

ние, когда ты не знаешь, что тебе делать: податься вперед навстречу ускользающему перу, или назад, приветствуя удары по коже. Жестко, интенсивно. Но это и есть та игра, в которую все мы играем.

Мы продолжаем так, пока Джаред не начинает бить мелкая дрожь, а стоны не становятся громче и интенсивнее. Ему не понадобилось много времени. Особенно когда Луиза обернула пальцы вокруг его члена и снова провела по нему пером. Джаред взрывается, дергаясь в своих оковах, практически срывая веревки с креста на потолке. Цепи звенят, пока ослабленный мужчина не повисает, как тряпичная кукла. Мы выполнили свою работу. Дальше часть Луизы. Джареду помогут добраться до приватной комнаты, где Луиза будет разговаривать с ним и дарить ему комфорт, пока тот окончательно не придет в себя.

Я тяжело дышу. Усталость накатывает мелкими волнами, вырываясь из отголосков сосредоточенности. Во время сессии я не чувствую усталости, только возбуждение и удовлетворение. Но когда она заканчивается, тело расслабляется и на меня может накатить усталость. Но она никогда не перебивает ощущение того, как я заведена после сессий, поэтому первый, кого я выискиваю взглядом в зале, – Андре. Но как только я начинаю сканировать толпу, в поле зрения попадают совсем не глаза Андре, который обычно ждет моего кивка, чтобы отправиться в приватную комнату. Нет, меня прожигает взглядом Келлан Абрамс. Все его лицо выражает жажду, стремление, желание покорить и поставить на колени. Он возбудился от нашей с Лу игры? Черт, и, говоря о его желании поставить на колени, мне кажется, мы говорим совсем не о его сабе, которая извивается на своем месте.

Я не сразу понимаю, что его рука была у нее под платьем, пока он не вынимает ее и не проводит пальцами под своим носом, слегка прикрывая глаза. Черт подери этого мужчину. Моя грудь налилась, и стала горячей и тяжелой только от одной мысли о том, что он смотрел на меня во время сцены и ласкал при этом свою сабу, представляя меня на ее месте. Мне срочно нужен Андре, пока я не опозорилась и, сойдя со сцены, не пошла умолять Абрамса забрать с собой в его комнату.

Как только спускаюсь со сцены, Андре хватает меня за локоть и ведет в сторону приватных комнат. Я с облегчением выдыхаю. Это тот редкий случай, когда я позволяю мужчине командовать собой. Перед входом в комнату я бросаю взгляд на Абрамса, который решительным шагом, взяв за руку свою девушку, двигается по тому же коридору, что и мы. Но он не успевает дойти до нас, как Андре заталкивает меня в комнату и буквально набрасывается на мои губы, разрывая тонкие кожаные ремешки, стягивающие корсет.

– Ты была неподражаема, моя королева, – судорожно шепчет он, припадая губами к моей груди.

Это то, в чем я нуждалась весь сегодняшний день.

Глава 4

Келлан

Как только я вхожу в клуб, замечаю, что внимание всех его посетителей приковано к сцене. Всматриваюсь туда, и вижу двух женщин, которые как раз в этот момент привязывают мужчину к деревянному кресту за его спиной. Решив, что нам с Лорой не помешает немного разогреться, я оглядываюсь по сторонам в поисках свободного места. Но сегодня в клубе аншлаг, так что все места оказываются заняты. Недолго думая, я беру Лору под локоть и веду в сторону достаточно темного угла за баром. С этого места нам прекрасно видно все, что происходит на сцене, при этом мы находимся в некоем подобии уединения, которое позволит мне немного поиграть с Лорой, чтобы как следует завести ее.

Сессия идет своим чередом, мы смотрим, как девушки истязают мужчину плеткой. Я наблюдаю за этим действием рассеянно. Мне никогда не были интересны сессии с мужчинами в роли сабмиссив. Но что-то привлекает в движениях одной из Доминатрикс. Осознание прошибает меня и во мне поселяется чувство, которое испытываешь, когда летишь вниз на американских горках. Захватывает дух, тебе хочется одновременно выпрыгнуть из этого мчащегося поезда и остаться в нем подольше, чтобы снова испытать это.

Одри Ланкастер. Ее тонкая кисть поднимается, когда она заносит плетку, располагая на второй руке ремешки, а потом плетка резко взлетает и с характерным звуком приземляется на грудь мужчины. Он дергается в своих путах и низко стонет. Но я не смотрю на него. Расширенными глазами я буквально поглощаю образ Одри. На ней кожаные штаны, которые не скрывают ни единого изгиба, еще один чертов корсет. Кружевная маска скрывает половину лица, но эти большие глаза она спрятать не в силах. Одри сосредоточена, движения отточены до автоматизма. Она знает, чего от нее ждут, и выполняет это с опытностью профессионала. Прирожденная Доминатрикс.

Но мысли уходят в сторону и я думаю не о том, как стою на коленях перед Одри, а о том, как она ползает у меня в ногах, покачивая соблазнительной задницей. Член напрягается от картинок, которые рисует передо мной воображение. Моя рука невольно сжимает талию Лоры и скользит вниз к ее попке. Проведя по упругой окружности, я спускаюсь ниже к подолу. Сегодня она надела короткое платье со свободной юбкой, и мне это на руку.

Скользнув ладонью по ее ноге, я добираюсь туда, куда стремился, и Лора ахает, как только пальцы раздвигают ее складочки и касаются клитора.

– Без белья. Умница, – хрипло шепчу ей на ухо, и она закатывает глаза, когда мои пальцы начинают кружить по нежной коже. Она выгибает спину и из нее вырывается тихий всхлип. – Выдержка, Лора, – твердо говорю я, и она снова выпрямляется.

Я слишком долго тренировал эту сабу, чтобы сейчас она продемонстрировала свою несдержанность. Это не первый наш эксперимент в общественном месте, и Лора знает, что должна вести себя так, словно ничего не происходит. Она старается. Ее выдают только широко распахнутые глаза с затуманенным взглядом и легкий румянец на щеках, и я горжусь своей девочкой.

Мои пальцы снова начинают кружить, а грудь Лоры быстр поднимается и опускается, пока она пытается ухватить спасительный кислород. Я перевожу взгляд на сцену и мое зрение сужается до одного человека – девушки с гладкими волосами, которые кольшутся при каждом ее шевелении. Отточенными движениями она поднимает и опускает плетку, пока вторая девушка льет на тело мужчины горячий воск. Я замороженно наблюдаю за движениями Одри, а под своими пальцами чувствую ее киску. Не Лора сейчас в моих руках, а Одри. Это она тяжело дышит, хватаясь за мой пиджак в попытке удержать равновесие. Это ее ноги дрожат от напряжения, потому что Мастер приказал стоять смирно и не шевелиться.

Когда чувствую, что она на грани, я убираю пальцы от ее клитора и ввожу в нее сразу три. Знаю, что это болезненно, но она истекает соками удовольствия, а, значит, примет все, что я дам ей. Горячая, покорная девочка. Она стоит смиренно, пока я двигаю пальцами в ней, вырывая вздохи удовольствия. Она неумолимо тянет за лацкан пиджака, как будто тот не даст ей выдать себя. Но я-то знаю, что она не удержится и хоть какой-то звук из нее вырваться должен. Она не настолько искусна в сдерживании эмоций. Она прекрасно знает, что потом ее будет ждать наказание, которое примет с покорностью. Я схвачу ее за черные, как смоль, волосы, нагну над скамейкой и выпорю. Отшлепать ее я мог еще полчаса назад, пока моя рука не была у нее под юбкой. А теперь ее ждет единственное наказание, и оно будет не таким мягким.

Внутренние стеночки сжимают мои пальцы и вместе с пронзительным стоном мужчины на сцене из Лоры вырывается судорожный всхлип. Она сдерживалась, кусая свои губы, зажмуриваясь и пытаясь не издать ни звука, но, как всегда, проиграла. Я испытываю облегчение, что она настолько несдержанная, потому что то, что станет ее наказанием, будет моей наградой за эту игру. Я продолжаю медленно ласкать ее, пока отголоски оргазма сотрясают ее тело. Я поворачиваюсь лицом к Лоре и меня как будто жестко вырывает из тумана похоти. У нее не черные волосы, а пшеничного цвета. Но я так явно представил себе, как хватаю за черные волосы, что теперь эта фантазия заставляет меня занервничать.

Снова перевожу взгляд на сцену. Мужчину уводят два других в сторону комнат, за руку его держит вторая Доминатрикс. Свет на сцене погас, а вокруг стал немного ярче, но я все равно вижу Одри, которая обшаривает взглядом зал. В темноте ее широко распахнутые глаза мерцают, словно два самоцвета. Жадным взглядом она кого-то выискивает, в нем такое отчаяние, как будто если вот прямо сейчас она его не увидит, то ее мир рухнет. Она ищет своего партнера. Хочет секса, заведена до предела. Мои пальцы по инерции продолжают медленно ласкать Лору изнутри, пока она медленно спускается на землю после пережитого оргазма.

Наши с Одри взгляды встречаются и, черт возьми, большего мне сейчас и не нужно, чтобы окончательно слететь с катушек. Ее голодный взгляд переворачивает мои внутренности, выуживая потребность взять ее. Жестко, быстро. Дать ей то, в чем она так нуждается.

– Мастер, пожалуйста, – жалобно пищит Лора, и я понимаю, что снова ускоряю свои движения в ней, даже не дав отдохнуть.

Я вытаскиваю свои пальцы и представляю себе, что они влажные от соков Одри, и делаю то, что велят инстинкты. Не отводя взгляда от Доминатрикс на сцене, я подношу пальцы к носу и глубоко вдыхаю запах женского оргазма. Это настолько невероятно, что оживляет в моем теле каждое нервное окончание. Представляю себе, что Одри смотрит на меня не со сцены, а стоя на коленях у моих ног. Ощущения усиливаются. Но уже через мгновение на сцене появляется Андре, хватая Одри под локоть и ведет по длинному коридору к комнатам.

Недолго думая, я обнимаю дрожащую Лору за талию, и иду вслед за ними. Не знаю, зачем, и почему для меня так важно увидеть, куда и для чего повел ее Андре, хотя ответ очевиден. Но почему-то я чувствую себя обязанным убедиться в том, что она в безопасности. Абсурд, потому что с ним ей точно ничего не угрожает. Перед дверью комнаты, куда ее привел Андре, Одри оборачивается и смотрит на меня растерянным взглядом. Внезапно мне хочется отшвырнуть Лору в сторону, оттолкнуть Андре, затолкать Одри в комнату и захлопнуть за нами дверь. Мне показалось, что только я могу подарить ей то утешение, в котором она нуждается. Моя челюсть крепко сжимается, когда Одри следует за своим любовником, и вожаемое тело скрывается за закрытой дверью.

Мы с Лорой проходим немного дальше. Я завожу ее в нашу обычную комнату, подвожу к скамье, укладываю, задираю платье и, пока расстегиваю ремень на брюках, грубо шепчу:

– Схватись за скамью, нежно не будет. Все будет быстро и жестко. Готова?

– Пожалуйста, сэр, – слабо шепчет она. Лора на грани, и с этим пора покончить как можно скорее.

– Еще немного, сладкая.

Спустя почти час я уже сижу в баре и пью виски с Винсом.

– Как тебе сессия? – спрашивает он.

– В комнате или на сцене?

– То, что происходит у Вас с Лорой за закрытыми дверями, это ваше личное дело, пока она не пожалуется на тебя. Или ты на нее. Но, судя по тому, как она заглядывает тебе в рот, вряд ли это когда-нибудь произойдет.

– Сессия была неплохой. Девушки отлично справились. Я не понимаю таких мужчин, как Джаред, но я ведь и не должен.

Винс кивает головой в знак согласия.

– Да, я тоже. Но ты же знаешь: пока это приносит удовольствие двоим, мнение третьего не в счет.

– Именно так, доктор В, – соглашаюсь и поднимаю свой стакан с напитком в знак приветствия.

К нам подходит Маркус, еще один Дом, который любит играть в медицинской комнате этого клуба. На его лице расплылась довольная улыбка. Он заказывает себе напиток и присоединяется к нам.

– Что нового, Маркус? – спрашивает Винс.

– Новая саба, друг мой.

– А куда подевалась старая?

– Стерлась, – с хохотом отвечает Маркус. На недоуменный взгляд Винса, он серьезно добавляет: – Увлеклась крюками.

Мы с Винсом кривимся, представляя себе девушку, подвешенную за крюки к потолку. Отвратительное зрелище.

– Да, этого дерьма в моем клубе никогда не будет.

– И теперь у меня новая девочка. А еще я, скорее всего, уеду примерно на полгода.

– Куда собрался? – интересуюсь я.

– Еду покорять новые вершины.

– В горы, что ли? – хмыкает Винс.

– Ну, почти. Я тут познакомился кое с кем. С владельцем клуба в Нью-Йорке. Так вот ему нужен Дом-наставник, и он попросил меня им стать.

– О, так ты прямо карьеру Доминанта строишь, – не удержался я. Но Маркус знает, что мой сарказм беззлобный, и я отлично отношусь к этому парню.

– Что ж, Маркус, ты знаешь, мой клуб всегда открыт для тебя.

– Ладно, ребята, отдыхайте, пойду проверю свою зверушку. – Маркус одним глотком допивает свой виски и уходит в сторону коридора, ведущего к приватным комнатам. Мы с Винсом оба провожаем его взглядом.

– Какие планы на воскресенье? – спрашиваю я.

– Никаких особо. Хочешь, чтобы папочка надрал тебе зад в покер?

Я смеюсь, не в силах сдержаться.

– Надрал зад? Ты когда в последний раз выигрывал, *папочка*? Зная тебя, мой зад в полной безопасности.

Мы обсуждаем нашу традицию игры в покер по воскресеньям, но взгляд невольно то и дело возвращается к коридору, потому что подсознательно я жду появления Одри. Я трахнул свою сабу, как и обещал, быстро и жестко, покормил внутреннего зверя. Утешил Лору и оставил ее отдыхать. А теперь все равно сижу и жду появления той, которая не покидает мои мысли. Я хочу ее. Нет, не так. Я нуждаюсь в ней. И пока не получу, не успокоюсь.

Есть в нашем клубе негласное правило. Ты не можешь просто так подойти к женщине и взять ее, потому что она тебе нравится. Сначала ты должен спросить у ее Дома разрешения. И, если их отношения открыты, он может тебе это позволить, или просто разбавить тобой их дуэт. Но работает ли так с Доминатрикс, особенно учитывая странную – для этого клуба – природу их отношений. Они с Андре не первые, кто называет себя партнерами, а не Мастером и зверушкой. Но все равно, как-то уж слишком много в их паре равноправия. Да и то, как он волок ее со сцены, не смахивает на равноправие, а как будто... Черт, я действительно хотел быть на его месте в тот момент.

– Кого ты выискиваешь? – спрашивает Винс, толкая меня локтем.

– Да так, осматриваюсь.

– Слушай, Кей, ничего личного, но последние пару раз ты как будто какой-то дерганый. На счастье, от ответа меня избавляет внезапное появление Дарка с его сабами.

– Друг мой, – радушно произносит Винс, раскрывая объятия.

– Добрый вечер.

Дарк, как всегда, сдержан и суров. Только в его взгляде иногда можно прочитать об удовольствии, при этом внешне он остается абсолютно невозмутим.

– Рад, что ты пожаловал.

– Дамы, прогуляйтесь, – спокойно говорит Дарк и подходит ко мне, чтобы пожать руку. Его сабы при этом, кивнув в знак приветствия, тихо произносят «Да, сэр», и удаляются. Идеально обученные сабмиссивы.

– Присоединяйся, – предлагает ему Винс, занимая свое место, Дарк устраивается на соседний от него стул. – Как дела, Мэтью?

Заказав виски простым поднятием двух пальцев, Дарк поворачивается к нам.

– Все по-прежнему.

– Я вижу, ты сменил подстилку, – ухмыльнулся Винс.

– Да, предыдущая начала ждать слишком многого, – спокойно ответил Дарк.

– Как насчет покера в воскресенье? – спрашиваю я.

– С радостью. Где?

– Здесь, – отвечает Винс. – Клуб будет закрыт и нам никто не помешает.

– Отлично.

– Простите, сэр, мадам Амелия предлагает нам занять нашу привычную комнату, – раздается тихий голос позади нас.

Мы все втроем смотрим на сабу, которая, опустив глаза в пол, обращается к Дарку.

– Бери сумку с игрушками и идите, буду через десять минут, – отвечает Дарк, кивая на стоящую у его ног сумку, которую девушка тут же подхватывает и с очередным «Да, сэр», удаляется.

– Открытая сегодня? – спрашиваю я.

– Посмотрим по новой подстилке, – отвечает Дарк, делая глоток виски. – Она только начинает и я прощупываю границы.

Пока мы немного обсуждаем ситуацию в городе, допиваем свои напитки. Я уже порядком расслабился и наконец почувствовал усталость. Но мне нужно дождаться Одри, потому что мою голову никак не хотят покидать фантазии о ней. Я должен сделать так, чтобы она согласилась на мое безумное предложение, хотя будь я проклят, если понимаю, как буду отрабатывать свою часть сделки.

За нашими спинами снова слышится тихий голос:

– Сэр, простите, но Кармен просила передать вам, что все готово.

Я внимательно осматриваю девушку. В ее чертах нет ни грамма покорности, но она так сильно хочет соответствовать своей роли, что ломает себя прямо у нас на глазах. Дарк окидывает ее оценивающим взглядом.

– Сними юбку, Эмма, – приказывает он. Щеки девушки покрываются очаровательным румянцем, но она не двигается, ее руки начинают мелко трястись. Дарк встает напротив нее, ласково гладит ее щеку, приподнимая лицо, чтобы она посмотрела на него. Он слегка хмурится и давит своим авторитетом, а Эмма доверчиво заглядывает в его холодные голубые глаза. – Выполняй, – тихо добавляет он.

– Да, сэр, – выдыхает девушка.

Все вокруг замирают в предвкушении. Никто в этом клубе не заставлял Дарка ждать, и Эмма не станет исключением. Трясущимися пальчиками она расстегивает молнию сбоку, спускает ткань по длинным ногам, открывая нашему взору гладко выбритую промежность. Эмма переступает через юбку и прижимает ее к груди, неосознанно пытаясь прикрыться. Недолго думая, Дарк берет ее за талию и сажает на барную стойку. Окружающие наблюдают с интересом за тем, что он будет делать дальше. Девушка смущена, по всему ее виду становится понятно, что она хочет зарыться в ткань лицом, притворяясь, как в детстве, что если она никого не видит, то никто не видит ее.

– Ты должна мне довериться, Эмма, – шепчет Дарк, поглаживая внутреннюю сторону ее бедер, пока широко разводит ноги девушки. – Ты веришь, что я не сделаю ничего, что нанесет тебе вред?

– Да, сэр, – практически беззвучно шепчет она.

Дарк разводит ее ноги шире и протягивает руку к ее киске, но в этот момент я чувствую, словно воздух в зале переменялся. За нашими спинами уже собрались наблюдатели, чтобы увидеть Мастера и его новую покорную сабу, поэтому я приподнимаюсь, чтобы заглянуть между людьми и убедиться: в зал вошла Одри. Странное чувство, когда ты знаешь, что какой-то человек появляется в комнате. Встаю со своего места и выпрямляюсь, глядя на то, как двигается эта сексуальная кошка. Она сняла кожаные штаны и корсет, и теперь одета в черное платье до колен, которое облегает ее фигуру, словно вторая кожа. Платье достаточно скромное, но на ней все равно смотрится развратно. Возможно, это из-за туфель на сногшибательных каблуках, или это просто аура Одри. В ее взгляде нет того огня, который был перед тем, как Андре затолкал в ее комнату. Теперь она была удовлетворена, и об этом свидетельствует блаженная улыбка на ее лице и слегка покачивающаяся походка. Девочка устала, но до чего же она, черт возьми, сексуальная, когда получила то, в чем нуждалась. Я хочу быть тем, кто подарит ей такую улыбку. Убедившись в своих намерениях, и поправив назойливый орган в брюках, я обхожу компанию зевак и под тихий стон сабы Дарка, направляюсь напрямик к Одри. Я знаю, чего хочу, и дать это может мне только она. Мне нужно сделать это раз, чтобы вытравить назойливые мысли об этой девушке из своей головы.

Не говоря ни слова, я беру ее за локоть и веду в сторону дальнего дивана за сценой. Место, где обычно любят заниматься сексом те, кто не приемлет слишком публичного выражения своих чувств, но их все же захватывает идея быть пойманными. Рядом с диваном стоит столик с дезинфицирующим средством, чтобы посетители почистили за собой диван. Я осматриваю кожаную обшивку. Она чистая, но я доверяю только себе, а потому быстро брызгаю на диван и протираю его бумажным полотенцем. И все это в гребаной тишине. Я пока не могу говорить, потому что как раз готовлю в голове убедительную речь, после которой Одри не сможет отклонить мое предложение.

Я поворачиваюсь к Одри и ловлю взглядом ее кривоватую улыбку. Она стоит, сцепив опущенные руки, и с интересом наблюдает за мной, как будто я диковинное животное в зоопарке. Но во взгляде читается жадный вопрос о том, что же я готов предложить ей.

– Присядем, мисс Ланкастер, – предлагаю я, указывая на диван. – У меня к вам есть беспроегрышное предложение.

Глава 5

Одри

Он очарователен. Не как щеночек пекинеса, нет. Он очарователен, как лев, который собирается устроить львице самый незабываемый вечер в ее жизни. И, кажется, своей львицей он избрал меня, судя по его взгляду. Я знаю, что Келлан Абрамс адвокат, на счету которого девяносто девять процентов выигранных дел, и мне становится интересно, сможет ли его речь убедить меня в том, чего он от меня добивается.

Я устраиваюсь на диване боком к нему. И как только скрещиваю ноги, рядом со мной появляется саба-ученик.

– Простите, Мастер Келлан, Мистресс Одри, могу ли я предложить вам что-то?

– Воду, – отвечаю я.

– Да, мисс. Сэр?

– Спасибо, я ничего не хочу. – Келлан меряет взглядом полуобнаженную девушку и добавляет: – У тебя красивая грудь.

– Спасибо, сэр, – отвечает она, покраснев и потупив взгляд. – Вода будет через минуту.

Я провожаю покачивающуюся обнаженную попку девушки взглядом, пока мое внимание не привлекает голос справа.

– Я наблюдал за вами во время сцены, – произносит Келлан, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него.

Мне еще не выпадало случая рассмотреть его лицо, а теперь настало идеальное время. Широкие острые скулы, светлые глаза и темные волосы, морщинка между бровями, как будто он часто хмурится. Лицо Келлана не идеальное, но невероятно привлекательное и мужественное. И аура у него такая по-настоящему мужская. По морщинкам в уголках глаз видно, что он любит улыбаться, но в клубе я ни разу не видела его с улыбкой. Кривоватая ухмылка пару раз украсила его лицо, но мне бы хотелось увидеть его настоящую улыбку хотя бы раз.

Я встречаюсь с Келланом всего второй раз, но рядом с ним мне настолько комфортно, как будто мы знакомы не один месяц. При этом моя кожа периодически покрывается мурашками от того, как он смотрит. Как будто может заглянуть внутрь меня и прочесть самые сокровенные мысли и фантазии. Последние несколько дней я фантазирую о нем достаточно часто, и это сбивает с толку. Так не должно быть, но я ничего не могу поделать с собой. Когда Андре уводил меня со сцены, невольно закралась мысль о том, что я бы хотела, чтобы на его месте был Келлан. Взгляд, которым он смотрел на меня в тот момент, обещал удовлетворение всех моих потребностей.

Андре постарался на славу, выжав из меня все соки. Мы не играли и не разыгрывали сцен, а просто занялись жестким, жарким сексом. Таким, который с лихвой мог компенсировать отсутствие вступительной игры. После сессии я была заведена до предела. Адреналин бурлил в моей крови, как бушующее море во время бури. Он разжигал пламя в моих венах, и я с радостью неслась к удовольствию на запредельной скорости. Андре знал, что мне было нужно в тот момент, потому что всегда тонко чувствует мое настроение, и дал мне это. А теперь, сидя перед этим великолепным мужчиной, я понимаю, что мне мало.

Невольно думаю о том, как бы он смотрелся с ошейником и поводком, и почему-то плохо представляю себе это. Картинка как будто ускользает от меня, не давая себя рассмотреть. Потому что тот, кто рожден быть Доминантом, вряд ли встанет на колени перед такой, как я. Но все же я бы не отказалась отстегать его плеткой или стеком, чтобы увидеть, как далеко могу зайти. К тому же, Келлан явно принадлежит к мужчинам моего мира: обладатель старых денег, юрист в каком-нибудь поколении, унаследовавший дело своего отца, когда тот ушел на пенсию. Что-нибудь в таком роде. Я безошибочно распознаю породу в людях. Это скрыто в их

жестах, мимике, манере держаться и уверенном, слегка надменном взгляде. Обычно я таких мужчин презираю, но Келлан по какой-то причине вызывает мой интерес.

– Вы смотрелись там поразительно гармонично, – продолжает он.

– Спасибо, – с легкой улыбкой отвечаю я.

– Мисс Ланкастер...

– Одри, – прерываю я. Мне хочется услышать, как мое имя сорвется с этих греховно чувственных губ.

– Одри, – повторяет он за мной, и через меня проходит волна дрожи. Хочется попросить, чтобы он повторил его еще раз. Или даже пять. – У меня для вас есть предложение.

– Слушаю вас.

На секунду нас прерывает саба, принеся мне воды. Коротко благодарю ее, забирая стакан, и жестом отсылаю прочь. Мне интересно услышать, что для меня приготовил мистер адвокат.

– Я хочу провести с вами сессию.

Я едва успеваю проглотить воду, которую набрала в рот, потому что рискую поперхнуться. Какого черта? Сессию? Доминант и Доминатрикс? Мы будем хлестать друг друга по очереди? От этой картинки в горле зарождается нервный смех. Потому что это действительно забавно выглядело у меня в голове, но серьезный прожигающий взгляд Келлана Абрамса намекает, что шуткам здесь не место. Смех затихает у самых губ, когда я понимаю, что он выдвигает предложение абсолютно серьезно. Делаю еще несколько глотков, морально готовясь задать главный вопрос. Спокойно ставлю стакан на столик рядом с дезинфектором и снова поворачиваюсь к Абрамсу, складывая руки на коленях.

– Какого рода сессию?

Сердце ускоряет ритм, как будто знает, что то, что я услышу, мне не понравится.

– Одри, вы в Теме уже не первый день. Полагаю, вы знаете, о какой сессии идет речь.

– Вы готовы быть прикованным к кровати? – спрашиваю я, хватаясь трясущимися руками за хрупкую соломинку.

– Вопрос в том, готовы ли вы? – интересуется Абрамс.

Я непроизвольно отрицательно качаю головой. Этот мужчина путает мои мысли, потому что я действительно сейчас ничего не понимаю, так что озвучиваю вопрос.

– Вы уверены, что хотите предложить это мне?

– Да.

– Но вы же видели, что во время сцены я не являюсь той, кто получает удары. Я наносю их, Мастер Келлан.

– И вы никогда не хотели попробовать себя в другой роли?

– Я пробовала.

Один раз, когда только появилась в клубе. Тогда мне показалось, что, поскольку я новичок, самым логичным было бы, чтобы опытный Мастер обучил меня всему. Но после первой же сессии он сказал, что я не на своем месте, и посвятил меня во все премудрости роли Доминатрикс. И когда я впервые взяла стек в руки, а к моим ногам пал мужчина, я как будто заново научилась дышать. Ни за что теперь я не позволю себя заковать и испытывать мои пределы. Оставляю это удовольствие тем, кто действительно наслаждается этой ролью.

– Расскажите об этом опыте, – просит он, откидываясь на спинку дивана.

– Мне не понравилось. Более того, сразу после этого эксперимента я взяла в руки стек.

– То есть, вы чувствуете себя гармоничнее, если власть в ваших руках. – Я согласно киваю. – Но что, если я скажу вам, Одри, что настоящая власть находится в руках сабмиссив?

– Интересная теория, – произношу в ответ после пары секунд раздумий.

– Посудите сами: во время сессии Дом сосредоточен на том, чтобы доставить удовольствие сабе. Это раз. Пока саба не достигнет кульминации, Дом не прекращает сессию. Это два.

И третье. Дом должен заботиться о своей сабе не только в стенах клуба, но и быть достаточно сильным, чтобы делиться своей силой и помогать ей справиться с сомнениями и страхами вне его. Это отношения, построенные на доверии и защите.

Келлан замолкает, давая мне возможность переварить сказанное. Я никогда не задумывалась о том, что сабам нужна постоянная поддержка и опека, потому что мои в этом не нуждались никогда. Какими бы покорными они не были во время сессии и нуждающимися в утешении после нее, вне пределов комнаты для наших игр они никогда не просили о помощи или поддержке. Может, потому что они позиционируют себя как сильных мужчин, которым не пристало сомневаться или бояться. А, может, из-за того, что действительно не было потребности в дополнительной заботе.

Я смотрю на Абрамса и понимаю, что вся эта пламенная речь не просто так произнесена. Он действительно хочет заполучить меня в качестве сабы. Вздыхаю и делаю еще глоток воды, чтобы промочить внезапно пересохшее горло.

– Вы предлагаете мне стать вашей постоянной сабой? – уточняю на всякий случай.

Абрамс улавливает сомнение и недоумение в моем голосе, потому что слегка хмурится.

– Не думаю, что вы бы на такое согласились.

– Я бы вообще ни на какое не согласилась, Мастер Келлан.

– Не спешите с выводами, Мистресс Одри. Сначала выслушайте, что я хочу вам предложить.

Я заинтригована. Устраиваясь на диване удобнее, я готовлюсь выслушать знаменитого Лас-Вегасского адвоката.

– Я вся внимание.

– Хочу предложить вам беспроигрышную сделку. Условия просты. Вы должны мне подчиниться. – Я недоверчиво фыркаю, не в силах сдержать веселье, которое вызывает его предложение. – Всего на один вечер. Я не предлагаю стать моей постоянной сабой или работой. Пара часов вашей покорности меня вполне устроит.

– Что я получу взамен?

По-хорошему мне бы встать, пожелать Мастеру Келлану приятного вечера и уехать домой отдыхать. Но серьезность его тона пробуждает во мне все большее любопытство. Несомненно, я не собираюсь участвовать в этом его спектакле, потому что нашла свое место в этом клубе. Но я настолько любопытна, что, кажется, уши слегка шевелятся в ожидании его ответа.

– Сессию со мной.

– Вы это уже упоминали.

– Нет, вы не поняли. Еще один вечер. – Он делает многозначительную паузу, желая, видимо, привлечь внимание к своим словам. Но я в этом не нуждаюсь, потому что уже даже подалась вперед в ожидании, даже сторонние звуки клуба меня не отвлекают. – Еще одна сессия... Со мной... В роли саба.

Я разве что не подпрыгиваю от такой перспективы. Возбуждение заставляет мое тело содрогнуться. Мозг тут же начинает подкидывать обрывки сцен, на которых Абрамс ползет на коленях, потом перегибается через скамью для порки и я стегаю его с каждым разом все сильнее. А он проявляет при этом выдержку, несравнимую с тем, что демонстрируют мои нижние. Мне хочется захлопать в ладоши от такой перспективы, но я пресекаю проявление ненужных чувств.

Тут же в память возвращается условие, при котором я все это могу получить, и я немного скисаю. Готова ли я отдаться в руки опытного Дома после всего того, что сама пережила в этой роли? «Вряд ли», – отвечает мой внутренний скептик. «А может, подумаем?» – вступается Доминатрикс, которой хочется поиграть с такой дорогой игрушкой. Побеждает здравый смысл, и я молча качаю головой.

– Не торопитесь с ответом, Мистресс Одри, – произносит Абрамс, и придвигается ближе. Его колено касается моего, и мое тело реагирует так, что хочется наклониться еще немного, чтобы почувствовать жар его тела на своей коже. Соски твердеют от такой перспективы, и это не укрывается от острого взгляда Дома. Он склоняет голову так, что теперь его губы слишком близко к моему уху, и посылают мурашек блуждать по шее, а горячая ладонь ложится на мое колено и слегка сжимает его. – Только представьте себе, сколько удовольствия мы можем доставить друг другу, Мистресс... Одри. – Он так выдыхает мое имя, что у меня перехватывает дыхание. – Обещаю, что вы не пожалеете, согласившись. Я буду настолько нежен, насколько вам это потребуется.

– А что, если я не нуждаюсь в нежности? – выдыхаю я тихо.

– Тогда я буду суров, Мистресс Одри. Только вы можете подсказать мне, где заканчивается ваш предел. И я буду уважать его, вы же знаете.

– Да, ни одна ваша саба пока на вас не жаловалась.

– Я просто умело затыкаю им рты, – отодвигаясь, произносит Абрамс все с той же кривоватой улыбкой. Жар его ладони покидает мое колено, оставляя после себя неостывший след. Я улыбаюсь в ответ. Его спокойствие навевает на меня умиротворение и уверенность.

– В этом вы мастер, насколько я могу судить по рассказам.

– Вы мной интересовались? – спрашивает он.

– Нет. Люди сами судачат, вы же знаете.

– Да, в этом клубе ничего невозможно скрыть. – Абрамс обводит помещение взглядом, как будто размышляет о чем-то, а потом снова смотрит на меня. – Одри, не давайте мне ответ сейчас. Я лишь прошу вас подумать о моем предложении, а к разговору мы можем вернуться в любой момент, когда пожелаете.

– Мастер Келлан, я не думаю, что...

– Ничего не говорите. Встретимся здесь через неделю и поговорим. Хорошего вечера, Мистресс Одри.

Он наклоняется и едва ощутимо касается губами моей щеки. Запах, жар его тела, тепло дыхания и это чувственное касание не остаются незамеченными. Я чувствую, как сводит внутренности и тело кричит: «Прикоснись ко мне! Приласкай! Сделай своей!» Мысленно даю себе пинок. Его предложение – это то, что я пробовала и отвергла. Почему я вообще позволяю себе думать об этом и... киваю ему? А я киваю, прикрыв глаза, и наслаждаясь практически интимным моментом.

Сильной рукой он еще раз слегка сжимает мое обнаженное колено, после чего встает, застегивает пиджак и уходит. А я остаюсь на диване допивать воду и переваривать то, что только что произошло. Мое тело накалено до предела от напряжения, которое искрило между нами, и я не нахожу в себе сил подняться, чтобы уехать домой. Чертов Мастер Келлан Абрамс, поселившийся в моей голове росток сомнения.

Глава 6

Келлан

– Этим приемом мы заведем Гаса в тупик. – Марта энергично кивает, сопровождая жестами свою пламенную речь. – Нам нужно поставить его в такие рамки, при которых он сам согласится на наши условия.

– Марта, не забывай, что у Гаса тоже прожженный адвокат. Простите, мистер Абрамс, не в обиду, – вступает в спор Джейден. Я киваю и слегка машу рукой, показывая, что не принимаю это на личный счет и побуждаю продолжать. Он кивает и говорит дальше: – У Гаса есть доказательства измены его жены.

– Но у нас тоже, – не унимается Марта.

– Да, вот только у нас снимки сомнительного качества и никакого доказательства того, когда они были сделаны. А Миранда занимается сексом с тренером в гостиной их совместного дома, что позволяет сделать выводы о том, что это было совершено после свадьбы. Как ты помнишь, дом был куплен через два месяца после бракосочетания, о чем в документах дела есть подтверждение. Нам нечем крыть, Марта, смирись.

– И не подумаю! – с жаром выкрикивает моя помощница, ее щеки покраснели. Джейден смотрит на нее сурово, но он не может скрыть восхищения. – Мы все прекрасно знаем, что Гас изменял жене с первого дня. Он даже на свадьбе умудрился загулять с подружкой невесты. Он – патологический лжец и изменщик.

– В отличие от твоей подзащитной, Марта, он еще и умный. Не забывай, что его поймали всего раз, и то в отеле и неизвестно когда.

– А как насчет свидетельских показаний?

– Сомнительные. Они все исходят от сотрудников дома, которых нанимала Миранда. Соответственно, они могут быть на ее стороне априори, и не могут свидетельствовать объективно.

Марта рычит и сжимает кулачки. У нее не осталось аргументов, и от этого она злится. Джейден удовлетворенно откидывается на спинку кресла и с триумфальной улыбкой осматривает свою жену. Зная этих двоих, они даже по дороге домой с работы будут спорить.

Репетиция прерий в зале суда, которая перед каждым делом проходит в конференц-зале нашего офиса, напоминает смертельную схватку, если в ней участвуют два сильных адвоката, а не стажеры. Марта и Джейден Соммерс – это слаженная команда, которая работает в унисон, когда трудятся над делом вместе. Благодаря им мы выиграли уже не один процесс, потому что эти двое, споря друг с другом, умеют докапываться до истины. И мне всегда так забавно наблюдать за их пререканиями.

Глядя на неугомонную парочку, я думаю о том, что если бы был на месте Джейдена, а место Марты занимала Одри Ланкастер, я бы выгнал мужика, сидящего в моем кресле в зале, к чертовой матери. Опустил бы жалюзи, нагнул свою женщину над столом, задрал ее юбку – Марта носит брючные костюмы, но это моя фантазия и Марты там нет – и не трахнул бы, нет, отодрал. Через легкую боль, жесткие ограничения на звуки и оргазм я бы доставил ей удовольствие до дрожи в коленях, после которого она не смогла бы так со мной пререкаться.

И вот мысли снова уплывают к Одри. Я представляю, как проделываю все это с ней в долбаном конференц-зале, в котором сейчас сидят люди, а я прячу под столом каменный стояк. Одри, Одри, Одри. Избалованная девчонка богатых родителей. Папина дочка и надежда на процветание его бизнеса. Она получает все, не напрягаясь. А я хочу получить ее, и мне точно предстоит приложить усилия. Прошло четыре дня с нашей последней встречи, а я не могу забыть ее. То, как она вела себя во время сессии, ощущение нежной кожи ее колена под моими

пальцами, запах, когда я поцеловал ее в щеку. Я, как капризный ребенок, хотел кричать «Моя игрушка!» и топтать ногой, пока Одри не досталась бы мне в полное безраздельное владение.

Меня интригует ее дерзость, непреклонность, желание командовать. Этот высокомерно задранный подбородок, который хочется схватить, повернуть к себе и впиться губами в ее рот, чтобы заткнуть и не позволять дерзить. Она пробуждает во мне охотника, который не успокоится, пока не схватит свою добычу и не утащит в пещеру, чтобы вдоволь ею насладиться.

Телефон на столе вибрирует, и я поворачиваю его экраном к себе.

«Я в вашем кабинете, Мастер»

Моя послушная девочка Лора. Когда бы и куда я не позвал ее, она всегда там появляется. Что бы ни приказал – выполняет. Это заводит... и вгоняет в скуку. Слишком просто. Лора давно научена подчиняться мне, и я ценю ее покорность. Но теперь мне хочется игры, азарта, адреналина. Но она мне этого не даст. Хотя бы снимет напряжение, которое не покидает меня последние четыре дня. Сегодня я не звал Лору, но она появилась, и будет за это наказана.

Делаю пару глубоких вдохов, возвращаясь мыслями в конференц-зал, и начинаю вслушиваться в то, что говорят мои помощники.

– Наконец нормальный аргумент, – заявляет Джейден. Марта рычит и фыркает в ответ. Она заведена до предела, а этот остолоп продолжает спорить с ней вместо того, чтобы дать женщине то, в чем она больше всего нуждается в эту минуту.

Усмирив бурю в брюках, я поднимаюсь и застегиваю пуговицу на пиджаке. Коллеги смотрят на меня вопросительно.

– Заканчивайте без меня, я на встречу.

– Мистер Абрамс, мы подготовим прошение к трем часам и перешлем вам на проверку, – спокойно произносит Джейден. В ответ я молча киваю и выхожу из зала.

Моя помощница поднимает взгляд, как только я оказываюсь у кабинета.

– Мистер Абрамс, я провела мисс Харпер в ваш кабинет. Она сказала, что вы просили ее захватить. – Лиза волнуется, что могла таким образом нарушить правило никого не впускать в кабинет в мое отсутствие. Ее встревоженный взгляд мечется от моего лица к двери кабинета.

– Я знаю. Меня не беспокоит, пока мисс Харпер не покинет мой кабинет.

– Да, сэр.

Я иду в кабинет и думаю о том, как часто слышу эти слова ежедневно. Но все мысли улетучиваются, когда я открываю дверь и застаю Лору, которая в одном нижнем белье и на умопомрачительных шпильках стоит, перегнувшись через мой стол так, что ее очаровательная маленькая задница торчит вверх. Идеально. Молча закрываю за собой дверь и запираю ее на замок. Лора слегка вздрагивает от щелчка. После ее сообщения прошло не более пятнадцати минут, но мгновения предвкушения – самые сладкие в сексе. Когда ты ждешь его, то успеваешь накрутить себя так, что мысли вьются только вокруг удовольствия, которое не терпится получить.

Медленно подхожу к Лоре, любясь ее позой. Руки лежат на столе, ладони прижаты к стеклянной поверхности, щека покоится на ней же. Ее светлые волосы заплетены в аккуратную косу. Бросаю взгляд на диван, где разложены вещи Лоры. Еще один скромный деловой костюм. На работе она – воплощение силы, власти, деловитости и профессионализма. А здесь – покорная саба, готовая выполнять любой каприз своего хозяина.

Проводя ладонью над поверхностью ее ягодицы, я заставляю Лору выгнуться в поисках тепла, которое она едва ощущает, потому что я не касаюсь ее кожи. Она покрывается мурашками от предвкушения и жажды. Лора тяжело дышит и слегка подрагивает. Могу себе только представить, сколько всего она пережила и передумала за те короткие пятнадцать минут, пока я шел к ней. Вероятно, звук шагов в моей приемной пугал ее и заставлял нервничать, ведь ты не знаешь, кто сейчас войдет в эту дверь и увидит тебя, помощницу прокурора города, с голым задом и в чулках. Моя храбрая девочка.

– Здравствуй, Лора, – негромко говорю я, и опускаю руку на ее ягодицу. Медленно вожу, периодически сжимая. Из нее вырывается протяжный вздох. Она ждала этого прикосновения, и теперь так искренне отзывается на него.

– Добрый день, сэр.

– Почему ты здесь? Я не ждал тебя.

– Хотела сделать вам приятно, сэр, – тихо постанывает она, пока я глажу ее бархатную кожу.

Провожу пальцами ниже и проникаю под трусики.

– Маленькая похотливая Лора. Ты мокрая. – Она кивает, зажмурившись от моих прикосновений. Но она здесь не за этим и прекрасно осведомлена о наказании за то, что пришла, не договариваясь о встрече и зная, что я могу быть занят. Я поднимаю ладонь, а второй рукой сжимаю ее волосы на затылке у самых корней. Моя рука резко со звонким шлепком опускается на ее ягодицу. Удар короткий и чувствительный. Лора выгибается в дугу и протяжно стонет. – Тишина. Ты должна вести себя тихо. Поняла?

– Да, сэр, – хныкая, стонет она.

– Это за то, что ты пришла, когда я не просил. – Еще один удар, вызывающий тихий вскрик, который Лора душит, кусая губы. – Это за то, что отвлекла меня от работы. Как считаешь, это допустимо?

– Нет, сэр.

Третий удар.

– Это за то, что подверглась риску быть застигнутой раздетой в моем кабинете. – Четвертый. – Это за то, что не слушаешься меня. – Пятый. – Для равновесия. Люблю цифру пять.

Любуюсь следами, оставленными на нежной коже Лоры. Она пылает красным, очертания моей ладони четко видны на ее ягодицах. Я удовлетворен. Даже слегка вспотел от напряжения. Я больше не намерен терпеть. Резко расстегиваю молнию и достаю окаменевший член. Пару раз провожу им по заднице Лоры, размазывая предэякулят. Быстро натягиваю презерватив и цежу сквозь зубы:

– Руки не убирать со стола.

– Да... о, боже, да, сэр, – стонет она в ответ, когда я вгоняю себя в нее целиком.

Это рай для таких извращенцев, как я: любоваться отшлепанной задницей своей партнерши, пока таранишь ее членом, хоть и знаешь, что он в нее едва помещается. Я знаю, что где-то там внутри ей больно из-за моего размера, Лора слишком маленькая и узкая. Но каждый раз она возвращается ко мне за новой порцией наслаждения, смешанного с болью. Лора мазохистка, и не стыдится этого. Она получает от этого удовольствие. А я готов доставлять его ей.

Я ускоряюсь, когда ощущаю, как стеночки Лоры сжимают меня. Прикрываю глаза и осматриваю из-под полуопущенных век отметины на ее заднице. Я представляю на ее месте Одри, и заводюсь еще сильнее. Одри немного крупнее Лоры, так что мы должны идеально совпадать по размеру. Черт, я хочу ее до спазмов в яйцах. Хватаюсь за бедра Лоры, крепко сжимаю их и нещадно вколачиваюсь, даже не прерываясь на ее оргазм. Она кончает раз, два... А я не могу остановиться, представляя себе черные волосы и дерзкий взгляд, нахальную ухмылку Доминатрикс, которую хочется стереть с лица практически насильственным способом.

Третий оргазм Лоры влечет за собой мой. Я задыхаюсь, у меня темнеет в глазах, но разум, как всегда, остается чистым. Даже во время секса я не отключаюсь от реальности. Всегда собранный и здраво рассуждающий Келлан Абрамс, прошу любить и жаловать. Даже чертов оргазм, который все никак не заканчивается, не способен выбить меня из равновесия. Я уже прикидываю, что буду делать, если Одри не согласится на мое предложение. Подо мной бьется в конвульсиях девушка, а я выстраиваю план по завоеванию другой. Наверное, я редкостная скотина, но ничего не могу поделать с мыслями в своей голове. Я твердо уверен только в одном:

мне нужна Одри Ланкастер в моей постели, и я действительно готов пойти практически на все, чтобы она там оказалась.

Проводив Лору до двери, я нежно целую свою сабу и договариваюсь о нашей следующей встрече через два дня в клубе. Обычно мы заходим туда примерно раз в месяц, все остальное время проводя в моей квартире, где на втором этаже оборудован свой собственный полноценный приватный клуб. Но я все чаще стал навещать Винсу, и причиной тому некая горячая брюнетка, не покидающая мои мысли.

Я возвращаюсь к работе, физически удовлетворенный, но морально я все еще как на иголках от неизвестности, которой меня пытается мисс Ланкастер. Когда я изучаю дело Мейерса, мой телефон жужжит на столе, а сердце слегка ускоряет бег. Я чертыхаюсь, проклиная себя за то, что веду себя как подросток. На экране высвечивается имя Дарка.

– Мой друг, – произношу я, отвечая на звонок.

– Абрамс, – коротко здоровается Дарк. Как всегда, ничего нового. – Нужна твоя помощь.

– Слушаю.

– Меня попытались взять за яйца.

– Кто посмел?

– Чертов Дамиан Кенвуд.

– Что ему от тебя нужно?

– Старая песня. Он хочет мой клуб.

– Кишка тонка, – со смехом отвечаю я.

– Он ее слегка нарастил за пару лет отсутствия в городе. Теперь он в одной связке с гребаным Скоттом Брауном. И им обоим не дает покоя то, что мой клуб процветает.

– Ты говорил с мэром? – Мой тон становится серьезным. Скотт Браун – человек, с чьим мнением стоит считаться, и заткнуть его за пояс могут только два человека: мэр Лас-Вегаса и губернатор штата. Остальных Браун ест на завтрак, запивая самым дорогим кофе в мире.

– Пока нет, встреча назначена на завтра. Я поэтому и звоню.

– Хочешь, чтобы я пошел с тобой?

– Нет, но после встречи с ним я бы хотел заехать в твой офис и поговорить.

– Мои двери всегда открыты для тебя, Дарк.

– Тогда я буду к трем часам.

Я бросаю быстрый взгляд на календарь, зачеркивая встречу с клиентом на указанное Дарком время. Он, как и я, безумно занятой, поэтому выкроить время для нашей встречи доводится нечасто. Так что я могу пожертвовать одной консультацией с клиентом, чтоб встретить друга и помочь ему.

– Буду ждать. А в остальном как?

Обычно на этот вопрос он отвечает чем-то сродни «Без изменений», «Стабильно хорошо», но сегодня изменяет своей привычке. Помолчав минуту, он задает вопрос:

– У тебя когда-нибудь было такое, что ты не можешь оторвать взгляд от женщины?

Повисает тишина, настолько тягучая, что ее можно наматывать на палку и продавать, как сладкую вату в день ярмарки. Я не знаю, что ему ответить. Больше хочется задать пару десятков уточняющих вопросов. Но тут же в голове всплывает образ дерзкой Доминатрикс, и я честно отвечаю:

– Было.

– Что ты с этим делал? – со вздохом спрашивает он.

– Ты прямо сейчас смотришь на нее, – констатирую я факт.

– Да. И это сносит крышу.

– Кто она?

– Пока никто. На связи.

И с этими словами он отключается. Дарк всегда так делает, когда ему больше нечего сказать. По тону его разговора я могу лишь догадываться, насколько он напуган тем, как его тянет к женщине. Дарк не привык, чтобы им управляли. Он, как и я, любит ставить женщин на колени, но никогда не преклонит перед ними своего. А теперь его, кажется, взяли за яйца не только Кенвуд с Брауном, но и некая загадочная особа. Я иронично усмехаюсь, а голову долбит мысль: «Как и тебя, Абрамс. Как и тебя».

Глава 7

Одри

Я подхожу к небольшому французскому ресторанчику неподалеку от школы танцев Айви. Я соскучилась по подруге и нормальным разговорам без манерного растягивания слов, призванном подчеркнуть высокий статус собеседницы. Все эти ужимки и показушные жесты порой утомляют. Нет, я ни в коем случае не жалуясь на то, что мой отец богат и обеспечивает меня всем необходимым. Но мне и правда не хватает нормального общения без обсуждения того, кто сколько денег потратил на шмотки. Именно поэтому я сбегаю от всего этого в реальный мир. Приют для животных, анонимная благотворительность для больницы, где лечат больных раком детей, и такие вот встречи с давней подругой, которая похоронила себя для мира богатых заносчивых ублюдков типа моего и ее отцов.

Айви сидит у самого окна. Я засматриваюсь на нее. Она невероятно красивая девушка: изящная, хрупкая, со светлой кожей и большими глазами. Ее светлые волосы переливаются под солнечными лучами, падающими на стекло. Она внимательно смотрит в меню и слегка хмурится. Да, цены в этом заведении немаленькие, но Айви прекрасно знает, что платить буду я, хоть мы и поиграем в игру с ее упрямством. Так происходит каждый раз, и я всегда выигрываю.

Вхожу в прохладное помещение и в который раз радуюсь, что выбрала именно этот ресторан, потому что в отличие от более дешевых, оснащенных одним вентилятором на весь зал, здесь стоит мощный кондиционер, и температура комфортная для пребывания. Подхожу к Айви и она поднимает на меня взгляд. Ее лицо тут же светлеет от широкой улыбки. Подруга встает и заключает меня в объятия, которым я с радостью отдаюсь. Когда она целует мою щеку, это не чмок в пространство, а нормальный поцелуй, при котором губы касаются кожи. И это потрясающее ощущение. Я люблю Айви за то, что она такая настоящая.

– Долго ждешь? – спрашиваю, усаживаясь напротив нее.

– Нет, минут пять. Слушай... – Айви мнется, и я знаю, что она скажет в следующую минуту, а потому перебиваю:

– Мы останемся здесь, плачу я. Это не обсуждается.

Айви кривится, но возвращается к меню. Мы делаем заказ подошедшему официанту, и первым он приносит шампанское и закуску, пока мы ждем основные блюда. Выпив немного пенящегося напитка, я складываю руки перед собой.

– Как дела?

– О, нормально, – отвечает Айви. Я вижу по ее взгляду, что совсем не нормально, но она слишком гордая, чтобы сказать правду, так что мне придется применять клещи.

– Выкладывай. – Она молчит. – Айви, мы, кажется, подруги. Что стряслось?

– Э-м-м, – тянет она, пока жует свои пухлые губы.

– Ну, давай уже. Тебе помощь нужна?

– Нет-нет, – быстро произносит она. – Я устроилась на вторую работу.

– О, интересно. Расскажи.

– Это клуб.

– Клуб? В смысле ночной клуб? Или какой клуб?

– Ночной.

– Как называется?

– «Дарк».

Я практически выплевываю шампанское, которое успела набрать в рот. Мне нужно быть осторожнее с реакциями организма на слова подруги, иначе я рискую быть раскрытой. Не думаю, что чистая душа Айви Браун поймет мои пристрастия. Да, и ее начальник Дарк точно предстанет перед ней в другом свете. Айви слишком чиста и наивна, чтобы тянуть ее за собой

в мир разврата и похоти. Она уже не девственница, но все же предпочитает традиционные отношения.

Я прокашливаюсь.

– Все в порядке? – спрашивает Айви, встревоженно глядя на меня.

– Да. Да, все хорошо, – отвечаю я, промакивая губы салфеткой.

Айви прищуривается, глядя на меня. Годы вращения в высшем обществе не могут не оставить след в человеке. Ты учишься подозревать людей даже в том, чего бы они ни за что не совершили. Но мы перестали удивляться человеческим поступкам лет эдак в пятнадцать. Я откладываю салфетку в сторону и смотрю прямо на Айви. Она продолжает изучать мое лицо.

– Что? – спрашиваю я.

– Это ты мне скажи, подруга, – отвечает она, и, скрестив руки на груди, откидывается на спинку стула.

– В каком смысле? – Я играю в дурочку до последнего.

– Одри, не делай из меня идиотку, мы слишком хорошо знаем друг друга. Что ты знаешь об этом клубе?

– Кем ты там работаешь?

– Танцовщицей. И я все еще жду ответ.

– Танцовщицей в смысле гоу-гоу балет?

– Ты прекрасно понимаешь, что нет. Я стриптизерша.

Как только она это произносит, рядом с нами официант прочищает горло. Мы смотрим на покрасневшего парня, который пытается отвести взгляд от Айви, но тот невольно скользит по ее безупречной фигуре. Моя подруга не из тех девушек, кто будет тушеваться. Айви, конечно, чистая душа, но стержень в ней стальной.

– Дать потрогать? – спрашивает она официанта, и тот становится еще краснее, если такое вообще возможно.

Я фыркаю от смеха, а он, быстро расставив наши блюда на столе, с извинениями ретируется. Взгляд Айви полон раздражения. Она бормочет себе под нос «придурок» и с чрезмерным рвением принимается за луковый суп. Минут десять мы едим в тишине, а потом я нарушаю ее, потому что так и не ответила на вопрос Айви. И, хотя она заслуживает знать правду, я все же решаю приукрасить ее.

– Дарк... – начинаю, и это привлекает внимание Айви. Она откладывает ложку и садится прямее, готовая слушать. – Он известен в определенных кругах.

– В каких это «определенных»?

– Айви, он не святой, и примерно такой же образ жизни ведет.

– Какое это имеет ко мне отношение?

– Я просто хочу, чтобы ты была осторожна с мистером Дарком.

– Ты знаешь его настоящее имя? – спокойно спрашивает она. В ее глазах горит интерес, и это, черт возьми, плохо. Очень плохо. Он сотрет мою девочку в порошок.

– Нет, – отвечаю, и качаю головой. – Но я прошу тебя: если будет возможность не контактировать с ним, так и поступи. – Айви согласно кивает. – Почему именно этот клуб, Айви? В этом городе столько клубов и казино. Черт возьми, подруга, это же Лас-Вегас! – восклицаю я.

Айви пожимает хрупкими плечами.

– Потому что это чуть ли не единственный клуб, с которым не работает моя семейка, а, значит, у меня минимум шансов столкнуться с ними. Ты же понимаешь, что если кто-то из братьев увидит меня в клубе своих покупателей, то через десять минут я буду уже получать расчет.

– Ох, – только и могу сказать я на выдохе.

Я знаю, что она права. Ее семья занимается поставками алкоголя в ночные клубы, бары, рестораны и казино города. Они практически монополисты в этом деле. Думаю, там есть что-то

помимо алкоголя, но женщин не пристало посвящать в бизнес, так что я могу только догадываться. Я понимаю, что пришло время переключить внимание подруги на другую тему, чтобы отвлечь ее от желания дальнейших расспросов, потому что не уверена, что смогу удержаться и не выпалить правду.

– Даки выдают замуж, – закидываю удочку, чтобы моя рыбка заглотила наживку. И она не разочаровывает. Ее глаза расширяются.

– И кто он?

– Оливер Мейерс.

– Не самый худший выбор.

– Да уж, не Джейк Сандерс.

– Это точно, – горько усмехается Айви. – Меня до сих пор передергивает, когда вспоминаю о том, как он смотрел на меня. Старый извращенец.

– Все любят девочек помоложе.

– Господи, Одри, но не на тридцать же лет.

– Мерзость, – говорю я, кривясь. А в душе радуюсь, что мне удалось увести подругу от скользкой темы о Дарке.

Мы продолжаем обсуждать нелегкую судьбу наших общих знакомых еще больше часа. За это время успеваем съесть по салату и десерту, выпить вкуснейший кофе. Прощаемся мы, как всегда, с теплыми объятиями и обещаниями быть на связи. Незаметно для Айви я кладу в ее сумочку две тысячи долларов, пока она перед уходом идет в дамскую комнату. Мы расходимся, договорившись встретиться через две недели.

После встречи с Айви я отправляюсь на массаж в свой любимый СПА-салон. Со мной должна была пойти Дакота, но в последний момент у нее поменялись планы. И сейчас, лежа на массажном столе под заботливыми руками Фернандо, я радуюсь такому повороту, потому что у меня появилось время подумать. В нормальной обстановке я бы обдумывала планы на ближайшие выходные и что надеть на день рождения Лили Паркер. Но я лежу среди запахов ароматических масел, в приглушенной расслабленной обстановке и думаю о том, что заставляет напрячься каждую мышцу в теле. Фернандо периодически приходится мне напомнить, чтобы я расслабилась.

Мои мысли дрейфуют вокруг предложения Келлана Абрамса, и не дают покоя. Мне страшно. Но я боюсь не того, что Абрамсу удастся меня подчинить, а того, что мне это понравится. Я практически уверена, что так и будет. Я видела его саб после сессий. Винс даже предлагал мне заглянуть на его сцены, но я отказалась. Потому, наверное, что боялась, что это еще быстрее подтолкнет меня сделать то, чего я опасуюсь. Но я, черт возьми, так хочу поставить его на колени и отходить плеткой, что у меня практически зудят ладони. Ни разу мне в руки не попадал Дом, и это невероятно заводит: представлять себе, как он будет ползать передо мной на коленях, вымаливая наказание.

Я крепко зажмуриваюсь, пытаюсь представить себе Келлана в этой сцене, и не могу. Я раздраженно выдыхаю и распахиваю глаза, рассматриваю идеально начищенную напольную плитку под массажным столом. Фернандо доходит своими волшебными руками до моих ягодиц и все мысли улетучиваются из головы. Все, кроме одной: мне нужен Андре. Сегодня. На коленях.

Сразу после массажа, сев в машину, я набираю сообщение Андре, предлагая сегодня же встретиться в клубе. Я делаю небольшую приписку, которая может разрушить мой вечер. А может и поправить.

Одри: *Сегодня хочу провести с тобой сцену. Жесткую.*

Андре не заставляет себя ждать, и отвечает уже через минуту.

Андре: *С тобой я согласен на все. Форма одежды?*

Одри: *К черту одежду. Будь в клубе в девять.*

Андре присылает короткое «ОК», и я расслабленно откидываюсь на спинку сиденья. Смотрю на пролетающий мимо пейзаж города, празднично шатающихся людей. Уловив взглядом офисные здания вдалеке, я снова думаю о Келлане. Все те же мысли и страхи. Я твердо решаю отказать ему и продолжить жить привычной мне жизнью. А если захочется экстрима, то я всегда могу прыгнуть со «Стратосферы». По коже пробегают мурашки, когда я представляю себя, шагающей в пустое пространство.

В девять вечера клуб «V» уже забит до отказа. На сегодня запланировано несколько событий, в том числе множество показательных сцен от опытных Доминантов. Этот вечер можно считать днем открытых дверей. Это мероприятие, когда каждый Дом и каждый сабмиссив могут привести с собой одного человека извне. Винс усилил охрану, чтобы избежать неприятных инцидентов. У входа всех встречает улыбающаяся Амелия, одетая в платье из латекса, которое облегает ее пышную фигуру, словно вторая кожа. Она предлагает мне маску, но я с благодарностью отклоняю ее предложение, достаю из своей сумки с игрушками собственную, и повязываю ее на глаза.

Люди толпятся у стойки в ожидании своих напитков. Сцену готовят к показательной сессии, но у расставленных по периметру крестов и подвесок уже привязаны сабы и некоторые Дома проводят с ними вступительные игры. Воздух наполнен похотью и звуками разврата. Это место – рай для человеческих пороков, и именно здесь я чувствую себя, как дома.

Но сегодня я какая-то дерганая и на взводе. Мне нужно выпустить пар единственным надежным и проверенным способом. Я намеренно себя притормаживаю, когда у бара замечаю Андре. Я боюсь сама себя в таком состоянии. Каждый Дом должен быть уравновешен, чтобы не причинить вреда своему сабмиссиву, а в таком состоянии я за себя, как правило не ручаюсь. Поэтому делаю несколько спасительных глубоких вдохов, проникаюсь атмосферой клуба. Его чувственной музыкой, запахами, стонами, голосами. Всматриваюсь в лица новичков и в их расширенные от любопытства глаза. Они осматривают клуб с интересом и некоторой долей страха. Некоторые испуганно, а кто-то заинтригован настолько, что уже сегодня попробует побыть на месте Дома или сабы. Для таких случаев Винс планирует пару обучающих сессий на вечер, где каждый может попробовать свои силы.

Подхожу к Андре и, едва касаясь его предплечья, беру ключ у бармена и двигаюсь в сторону частных комнат. Я знаю, что Андре идет за мной, потому что чувствую его присутствие. Сегодня я намерена в буквальном смысле выбить из головы мысли о Келлане Абрамсе, и вспомнить, какая роль моя любимая.

Мы покидаем частные комнаты два часа спустя, когда в клубе разгар показательных сессий. Бар опустел, а все посетители столпились возле сцены и жадно поглощают голодными взглядами разворачивающееся там действие.

Я устало опускаюсь на стул, а рядом со мной – Андре.

– Джин с тоником, пожалуйста, – прошу бармена.

– Да, Мистресс Одри, – услужливо отвечает тот, и уже через минуту я получаю свой напиток. Как и Андре, перед которым бармен ставит стакан воды. Он не пьет, потому что постоянно гоняет на своем байке.

Как только бармен отходит, Андре задает вопрос:

– Мы поговорим о переменах в наших отношениях?

– Тебе не понравилось? — с напускным спокойствием спрашиваю я.

Я не хочу говорить. Ни об этом, ни о чем вообще. Я раздражена и не удовлетворена. Сессия вышла действительно непростой, но Андре выдержал все, что я на него обрушила. А там было что обрушить. Плетки, паддлы, даже кнут. Наручники, зажимы для сосков и веревки. Кляп, маска и анальная пробка. Это было долго и беспощадно. Но к чести Андре, он даже не намекнул на то, что мы подходим к его пределу. Сессия закончилась жарким горячим сексом. Но я и близко не получила того удовольствия, на которое рассчитывала. Все было отлично,

только мое тело осталось без оргазма, а мысли так и не переключились. И во всем виноват только один человек: Келлан Абрамс, черт его раздери.

– Понравилось, – отвечает Андре, вклиниваясь в мои невеселые мысли.

– Тогда почему спрашиваешь?

– Одри, посмотри на меня.

Я выполняю его просьбу и заглядываю в шоколадного цвета глаза. Всегда такие честные и с открытым взглядом. Андре не заслуживает такого пренебрежительного отношения. В самом начале нашего знакомства мы договорились быть честны друг с другом, быть партнерами, насколько это возможно с Доминатрикс. А сейчас я все разрушаю своим молчанием.

– Слушай, – выдыхаю устало. – У меня были не самые простые последние дни. Я не хочу об этом говорить. Просто давай выпьем и разъедемся по домам. И пускай этим вечером все напряжение закончится.

– Оно бы закончилось, если бы ты была честна со мной. – Андре придвинулся ближе и прошептал мне на ухо: – И не симулировала оргазм. – Я дернулась. – Думала, я не узнаю? Одри, мы спим вместе уже больше года, и я уж точно могу распознать реакцию твоего организма на удовольствие. Так ты... не хочешь поделиться, что с тобой?

Я мотнула головой, не отнимая стакана от губ. Мне, возможно, и стоило бы поговорить с Андре, но я просто не знаю, что ему сказать. Я не чувствую себя изменщицей за то, что обдумываю предложение Абрамса, и Андре все равно об этом узнает. Просто... не сейчас. Мое настроение слишком нестабильное, чтобы разделять его с кем-либо еще.

Допив коктейль практически залпом, я прощаюсь с Андре и еду домой. Уже лежа в своей постели, я прокручиваю в голове мысли и события дня, и удивляюсь тому, как простые несколько предложений способны выбить меня из колеи. Мысленно махнув рукой на сегодняшний день, я закрываю глаза и заставляю себя уснуть. Новый день должен быть лучше.

Глава 8

Келлан

– Там была такая горка, которая ведет напрямик в океан. Представь себе: ты выходишь из спальни утром на рассвете. Солнце едва поднялось из-за горизонта. Усаживаешься на эту горку и летишь прямо в лазурного цвета воду. Мужик, тебе даже умыться после этого не надо, – смеется Джейден.

Их отдых с Мартой удался на славу. Как только мы выиграли очередное дело, эта парочка отправилась на Мальдивы на пять дней, чтобы отдохнуть. А теперь он сидит передо мной загоревший и отдохнувший, счастливый.

– И самая главная новость, босс. — Джейден выдерживает драматическую паузу перед тем, как продолжить. – Марта беременна.

Мои глаза сами собой расширяются, а потом на лице появляется широкая улыбка. Я несказанно рад за ребят.

– Поздравляю. Вы этого так ждали.

– Да. Это, наверное, самое крутое событие в жизни мужчины. Только представь себе: я стану отцом самого лучшего карапуза в мире.

Лицо Джейдена освещает такое счастье, которое невозможно описать скудными человеческими словами. Он как будто светится изнутри. Теперь каждый их день будет наполнен предвкушением рождения ребенка. Чувствую ли я что-то? Черт, даже не знаю. Никогда не задумывался о том, хочу ли я детей. Я четко для себя решил, что не собираюсь жениться. Но ребенок? Нет, я правда никогда об этом не задумывался. Но я искренне рад за эту своеобразную парочку, которая уже пять лет пыталась забеременеть, и вот наконец их мечта сбылась.

Как только мы допили утренний кофе и, кроме отпуска, обсудили рабочие вопросы, Джейден ушел к себе в кабинет, а я повернулся в кресле лицом к панорамному окну и задумался. Обычно люди приезжают в отпуск в наш город, тратят тысячи долларов, чтобы поиграть в местных казино и отдохнуть в неоправданно дорогих клубах. Живя в таком городе, иногда кажется, что отпуск тебе и не нужен, потому что вот оно все, на расстоянии вытянутой руки. Но со временем осознаешь, что тебе хочется сбежать ото всей этой суеты и просто перестать думать круглые сутки.

Снова повернувшись к столу и открыв ноутбук, я даю себе обещание подумать об отпуске. Действительно было бы здорово проснуться на рассвете и сразу окунуться в теплый океан с чистой водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.